

ЛИРА АЛАЯ

МОЯ МАМА

Боевой ЛЕКАРЬ

Ли́ра Ала́я

Моя мама – боевой лекарь

«Автор»

2023

Ли́ра Ала́я

Моя мама – боевой лекарь / Ли́ра Ала́я — «Автор», 2023

У моего сына нашли неизлечимую болезнь. Его единственный шанс выжить – переместиться по программе «Спасение жизни» в другой мир, но... одному, без меня. Нас разлучили на долгие четыре года, но я получила шанс воссоединиться, отправившись вслед за моим ребенком в новый мир! Только мир странный: какие-то классы героев, монстры, походы. Но ничего, главное, чтобы никто на моего ребенка зубы не скалил, иначе... Что? Надо лечить, а не бить? Глупости! Когда твой ребенок в опасности – все средства хороши! В книге присутствуют элементы литрпг (однако для понимания происходящего никаких дополнительных знаний не требуется).

© Ли́ра Ала́я, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ли́ра Ала́я

Моя мама – боевой лекарь

Глава 1

– Уважаемый клиент, вас приветствует служба поддержки эмиграции в другие миры! Рады сообщить вам, что ваша заявка на воссоединение с семьей была принята! Если вы не Кьяра Эрт, то приносим извинения за неудобства. Проигнорируйте этот звонок.

Бодрый автоматический голос девушки продолжал вещать о чем-то наверняка важном, но я могла лишь тихонько всхлипывать. Наконец-то! Я ждала этого одобрения четыре долгих года. Четыре года, которые были наполнены постоянной тревогой, бессмысленным сожалением и затухающей надеждой.

Четыре года назад я подписала согласие на переселение моего сына – Кайдена Эрта – в другой мир по программе «Спасение жизни». Именно тогда у моего сына выявили неизлечимую болезнь, которая привела бы к мучительной смерти в течение года или двух. Неизлечимую в нашем мире, на Земле, но не в другом.

Другие миры были открыты более десяти лет назад, но переселиться в них было очень трудно: большое количество эмигрирующих граждан вызывало бы дисбаланс, что могло привести к природным катастрофам. Поэтому правительство взяло под контроль перемещение и строго регулировало его. К тому же, иногда миры настолько разнились, что некоторые были абсолютно непригодны для проживания людей не только по климатическим условиям, но и из-за особенностей менталитета местных жителей.

Чтобы попасть из нашего мира в другой, нужна была веская причина. Например, возможность избежать смерти, как у моего сына.

Если причина считалась недостаточно серьезной, то можно было встать в очередь на переселение. Например, для того, чтобы жить вместе со своим ребенком в другом мире, нужно было прождать несколько лет.

Я до сих пор не могла забыть тот шок, когда представители власти сообщили мне, что я не смогу отправиться вместе с моим больным восьмилетним сыном. Кажется, что это произошло буквально вчера, когда я вышла из палаты сына в больнице, а меня ждали два представителя из службы поддержки эмиграции в другие миры.

– Что вы, Кьяра Эрт, не переживайте так, – притворно-сочувственно говорил тогда мужчина в идеально сидящем костюме, который даже на мой неискушенный взгляд казался очень дорогим. – О вашем сыне там обязательно позаботятся, он не первый ребенок, которому приходится отправляться в другой мир одному.

– Но... но ему всего лишь восемь, – я могла лишь растерянно шептать. До того, как болезнь выявили, я больше года моталась с сыном по разным больницам, пытаюсь понять, почему ему плохо, параллельно работая. Мои моральные и физические силы были на пределе, потому быть уверенной и решительной в момент диалога с властями совершенно не получалось. Да и, если бы получилось, результат остался бы прежним. – Он болен, ему трудно общаться с людьми после того... после того, как отец нас бросил. Он очень замкнутый мальчик, как он... И это же другой мир, абсолютно другой мир, где все будет иначе! Мало ли, какие опасности его будут ждать?

– Кьяра Эрт, мы не можем отправить сразу двоих людей. Нам приходилось разлучать с семьей и трехлетних малышей. Врата перемещения – вещь хрупкая. Если мы не будем строго контролировать, кого отправлять в другие миры, то рано или поздно они сломаются. И у таких

детей, как ваш сын, не будет шанса на излечение, – со мной заговорил второй мужчина. Его холодный спокойный голос был куда лучше, чем лживый первого. – К тому же, мир магический. Детям обычно нравятся такие миры, уважаемая Кьяра. Этот мир во всем похож на наш, при перемещении детей мы особенно внимательны, так что волноваться не стоит. Там будет интересно, спокойно и безопасно. А главное – ваш сын получит шанс на полноценную и длительную жизнь. Вы же понимаете, что...

Мужчина на секунду замялся, явно не зная, как выразить то, что выбора нет.

– У меня нет выбора, – закончила я за мужчину. – Если он пробудет здесь еще немного, то умрет.

– Верно. Но вы сможете подать заявку на эмиграцию для воссоединения с вашим сыном сразу же, как только подпишете согласие на его перемещение в другой мир. Потом у вас будут еще сутки, чтобы объяснить ему все. Но, как я уже понял, он удивительно разумный ребенок для своих лет. Когда ему позволили выйти из палаты, он сразу спросил, не к нему ли мы в гости. Поэтому, уважаемая Кьяра, вам останется лишь подтвердить его догадку.

Да, мой сын и впрямь был умен. Как бы я не скрывала свои эмоции, он все заметил и осознал, что его болезнь очень серьезна. Да и врачи с медсестрами не скрывали сочувственных взглядов.

Поэтому я подписала договор. Быть в разлуке с ребенком очень трудно, но наблюдать, как он умирает, потому что ты боишься отпустить его, как он умирает по твоей вине, – это было бы поистине невыносимо.

Но я дождалась! Вытерев (точнее, размазав) беспрерывно текущие слезы тыльной стороной руки, совершенно отвратительно шмыгнув носом, я зашарила по туалетному столику, выискивая салфетки. Глаза все еще застилали слезы, и я практически ничего не видела, так что на ощупь было быстрее. Вытерлась и посмотрела в зеркало – этого и следовало ожидать: красный нос, опухшие и заплаканные глаза, но вид счастливый почти до безумия. Нет-нет, в таком виде я не могу показаться на глаза службе эмиграции – еще заставят психолога проходить перед отправкой. Хотя, если я правильно помню, перед отправкой одобрение этого специалиста все равно необходимо.

Быстро приведя себя в порядок, я схватила сумку с документами, ключи от машины и вылетела из своей квартиры. Даже если мне предложат прямо сейчас отправиться на встречу с сыном, то этого хватит: при перемещении в другие миры нужно было брать исключительно себя. Все другие вещи запрещены.

Осталось только уладить формальности, и я смогу впервые за четыре года обнять своего сына. Как он там? Как выглядит? Кто за ним присматривал все это время? Смог ли он справиться со своей болезнью?

Хотя, конечно же, смог. Его отправили в мир второго класса, где господствовала магия, где не было войн между людьми, а за детьми было кому присмотреть. По крайней мере, так мне сказали агенты из соответствующей службы. И у меня не было никаких причин им не верить. Наше правительство действительно заботилось о своих людях, прилагая максимум усилий, чтобы сохранить здоровье и обеспечить комфортную жизнь. Поэтому я была уверена, что с моим сыном обязательно все будет хорошо. А когда мы будем вместе, то еще лучше!

В машине мне пришлось сделать пару глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться и попасть ключами в замок зажигания. Как я не превысила скорость, как не врезалась во что-нибудь, как смогла затормозить на красный, а не мчаться быстрее? С трудом, с огромным трудом. Лишь понимание, что спешка может стоить жизни, как-то сдерживало меня.

Подспудная паника, не ошибка ли межмировой эмиграционной службы этот звонок, ушла лишь тогда, когда я села в кабинете курирующего мою отправку агента. Светлое помещение, заставленное растениями, удобное мягкое кресло, вежливый и совсем не строгий и холодный специалист – все это никак не наводило на мысль, что я в государственном учреждении.

– Кьяра, у меня будет несколько вопросов, – вежливо сказала миловидная девушка в очках. – Это формальность, но необходимая.

– Да, конечно, – ответила я, добавив: – Но сейчас все мои мысли о том, что скоро я увижу сына. А еще о том, как мне его искать в другом мире. Простите, если буду невнимательна.

– Ему сейчас двенадцать, верно? – вежливо улыбнулась девушка. – Для облегчения поиска в другом мире вам будет выдан специальный предмет. Он будет указывать на ближайшего кровного родственника, который там находится. В том мире, где сейчас проживает ваш сын, никаких других родственников нет, поэтому проблем с поиском не возникнет, можете не волноваться.

Я облегченно выдохнула – этот вопрос волновал меня больше всего.

– К сожалению, я не могу рассказать вам о новом мире, даже с учетом того, что вы скоро отправитесь. Но вам абсолютно не о чем беспокоиться. Этот мир абсолютно идентичен нашему, разница лишь в наличии магии. О магии вам расскажут по прибытии, со всем остальным вы сможете разобраться самостоятельно. Разумеется, вас обеспечат всем необходимым на несколько месяцев – деньгами, предметами первой необходимости. Это позволит вам спокойно жить, пока вы не сориентируетесь в новом мире, – сказала девушка. – Но перед отправкой нам нужно решить вопросы в нынешнем мире. Вы указали в нашей анкете, что желаете попасть в другой мир как можно быстрее, верно? – спросила девушка и, дождавшись моего подтверждения, продолжила: – Есть ли у вас родственники и близкие в этом мире? Нужно ли нам сообщить о вашем перемещении?

Я неловко улыбнулась. В этом мире моим единственным родным человеком был мой сын.

– Нет, никого.

– А ваш муж?

– Бывший муж, – поправила я девушку. – Я не поддерживаю с ним связь. Пара близких друзей, коллеги на работе – им можете сообщить, если вас не затруднит.

Но тратить время и прощаться я не собиралась. Меня в этом мире и впрямь ничего не держало, я уже четыре года жила ожиданием сегодняшнего дня.

– Все ваши деньги, недвижимость и прочее имущество в новом мире вам не понадобятся. Как вы желаете с ними поступить?

– Отправьте все на благотворительность, – ответила я.

– Хорошо, тогда распишитесь, – агент положила передо мной кипу распечатанных бумаг, а потом понимающе улыбнулась: – Желаете отправиться прямо сейчас?

– Да, конечно! – я оторвалась от бумаг, на которых расписывалась, и с надеждой посмотрела на девушку. Так быстро? Уже можно?

– Тогда закончим с бумагами – и сразу. К счастью, вам не нужно проходить психолога и адаптолога, поэтому будет быстро, – сказала агент, но, поймав мой недоуменный взгляд, пояснила: – Агент имеет право решить, необходима ли консультация специалиста перед отправкой. Вам она не нужна. За все время работы я еще не встречала того, кто настолько уверен в своем решении переехать в другой мир. Психологически вы готовы более чем полностью. Что касается адаптолога, то здесь ситуация такова, что мир, в который вы отправитесь, признан похожим на наш на девяносто процентов, потому консультация не нужна.

Когда мы закончили со всеми формальностями, девушка провела меня через запутанные коридоры в широкое просторное помещение. Только когда я увидела на потолке огромный сияющий желтым портал, то почувствовала легкую тревогу. Но не от того, что попаду в другой мир, а потому что все вокруг казалось мне нереальным. Это ведь не сон?

– Вы готовы? – поинтересовалась мой агент. – Сейчас вы подойдете и встанете на платформу, выделенную красным цветом, видите? Она ровно под сияющим кругом на потолке. Как только я дам команду нашим специалистам, они загрузят данные для вашей телепортации.

Платформа под вами загорится желтым. За несколько секунд до отправки она станет зеленой. Рекомендую закрыть глаза. И приятного вам путешествия.

– Спасибо, – совершенно искренне поблагодарила я, а потом уверенно направилась к платформе, впиваясь ногтями в ладонь. Боль была. Это реальность, реальность, я действительно скоро встречу с сыном!

Красный, желтый, зеленый. Я не закрыла глаза. Вспышка, белый свет. Белое пространство.

Голографическое окошко перед глазами с надписью, которую озвучил приятный голос:

– Система поддержки героев приветствует вас в мире Линерос! Пожалуйста, выберите ваш класс!

Глава 2

– Я уже закончила школу, – неловко сообщила я. Конечно, я выглядела чуть моложе своего возраста, но не настолько же, чтобы меня приняли за школьницу?!

– Вам нужно выбрать класс героя, которым вы хотите стать, – произнес механический голос. – Вам требуется больше информации для принятия решения? Хотите узнать историю мира Линерос и пройти краткий курс обучения? В случае вопросов, прошу задавать. Меня можно называть системой.

– Да, – не стала отнекиваться я. – Меня зовут Кьяра, весьма приятно.

Конечно, мне не терпелось увидаться с сыном, но если я ничего не буду знать о новом мире, как я его найду? К сожалению, не было никакой возможности добыть хоть каплю информации о мире, куда отправляли моего сына. Правительство тщательно оберегало тайны других миров. Каждый раз, когда кто-то пытался узнать о том, как живет его родственнику в другом мире, правительство ссылалось на межмировое соглашение: никто, кроме определенного числа людей, занятых в этой сфере, не мог получить подобные сведения.

Делалось это для того, чтобы никто не догадался о реальной силе людей в других мирах, об уровне магии или военного вооружения. Так пытались исключить возможность незаконного перемещения воинственных группировок и случайного порабощения мирных миров. Единственное, о чем мне рассказали: мир моего сына был магическим и безопасным. Но об этом я сама догадалась, зная о болезни, уровне нашей медицины и том, как правительство заботится о детях.

Мне не дали подумать о своем, система заговорила. Причем этот рассказ напоминал начало то ли книг жанра фэнтези, то ли компьютерных игр, в которые время от времени играл мой сын.

– Мир Линерос всегда был мирным. Светлая энергия, текущая по всему миру, делала земли плодородными, реки полными, а жителей здоровыми. Но несколько сотен лет назад в этот мир пришла тьма. Она отравила часть земель, создала порождения без души и чувств, начала войну против людей.

– Какую такую войну?! – я перебила без капли стеснения. – Мне говорили, что мир такого уровня должен быть без войн!

– Чтобы получить класс второго уровня, достаточно того, чтобы люди и другие существа, обладающие душой и чувствами, не воевали. Порождения тьмы – это существа без души, совести и правильного восприятия мира.

Я побледнела. Моего сына отправили в мир, где кто-то воюет? Не в безопасное место, а туда, где он мог умереть?! Когда я поняла, что ноги меня не держат, рядом со мной неожиданно появился стул. Прежде чем я смогла задуматься, откуда этот стул взялся в пустом белом пространстве, что-то похожее на плотный ветер подтолкнуло меня к этому стулу. И я опустилась без сил.

– Огромная просьба от системы поддержки героев – не перебивать систему. Ваша чрезмерная реакция вызывает проблемы, хотя системе безмерно приятно, что будущего героя так волнует судьба этого мира.

Да кого волнует судьба этого чертового мира?! Пусть хоть с ног на голову перевернется, там мой сын! И меня волнует только его судьба! Я хотела это сказать, но шок от новости такого плана до сих пор не прошел, а система продолжила:

– Чтобы противостоять тьме и ее порождениям, свет избрал героев, наделил их силой и позволил сражаться с порождениями тьмы. Около сотни лет назад герои собрали свои силы и уничтожили большую часть войск тьмы, прекращая войну. Однако саму тьму окончательно убрать из мира Линерос невозможно: слишком глубоко она проникла. Потому Лине-

росу нужны герои, которые будут бороться с остатками порождений! Мы рады приветствовать вас как нового героя мира Линерос!

– Значит, сейчас там нет войны? – спросила я, чувствуя, как дрожат мои руки. Ведь именно этими руками я подписывала договор-соглашение на отправку своего ребенка в этот мир.

– Все верно. Линерос – прекрасный безопасный мир, где свет озаряет всех. Природа великолепна, поля плодородны, правители великодушны. Столкновения с порождениями тьмы есть, но в них участвуют только подготовленные и давшие на это согласие люди. Эти люди собираются в команды, где каждый выполняет свою роль. Выбирая нужный класс, вы выбираете ту роль, которую будете выполнять в команде при сражении с порождениями тьмы! – бодро вещала эта система, как будто сражения – это предел мечтаний. А ведь вначале голос был механическим и совсем безэмоциональным.

– Я не могу отказаться от выбора класса героя? – спросила я. – Если я выберу какой-нибудь класс, мне обязательно во всех этих сражениях участвовать?

– Выбор класса обязателен, участие в сражениях – ваше решение, – голос системы потерял треть своей восторженности. – Рассказать вам про классы и их роль?

– Нет, просто присвойте мне любой класс и отправьте в новый мир, – сказала я. Какая разница, какой у меня класс, если я не собираюсь во всем это участвовать?

– Как насчет танка? Этот класс нужен для того, чтобы порождения тьмы не навредили остальным членам команды. Он принимает на себя все удары от врагов.

– А можно подробнее? Как это принимает? – спросила я. – Он становится перед врагами и дает себя бить?

– Можно и так сказать. Благодаря тому, что враги бьют танка, другие члены команды остаются целы и здоровы! Танк – очень важный участник команды.

Так, все-таки есть разница, какой класс героя мне присвоят. Боже, я не хочу, чтобы мой сын решила, что его мама настоящая... мазохистка! Неужели кто-то всерьез выберет это?! Гадость какая-то...

– А есть что-нибудь другое? – спросила я.

– Никто не хочет быть танком, – грустно вздохнула система. – Лекарь?

– Да, отлично, – тут же согласилась я. Мысли вертелись в голове с огромной скоростью. Лекарь – это отлично, это превосходно. Правительство сказала мне, что отправляет моего сына в безопасный мир, но мир не настолько и безопасен. Что, если они наврали мне и про его излечение от болезни? Что, если...

– Системе бы очень хотелось, чтобы вы проявляли больше интереса к вещам, которые определяют вашу судьбу, – сказала система. – Возможно, я смогу что-то сделать, из-за чего ваш интерес повысится?

– Да, – это ведь шанс! – Можете ли вы определить, находится мой сын Кай в этом мире и что с ним сейчас?

– Дайте мне пару минут. Я вычислю родство и соответствие с именем, – ответила система, замолчав. – Отчитываюсь. Герой Кайдэн, двенадцать лет, лучник. Жив и здоров.

– А где он сейчас, что делает? – я спросила шепотом, хотя мне хотелось кричать. Главное, не начать плакать. Спасибо, боже, спасибо. Это все, что мне нужно было знать. Он здесь, он жив, я его скоро увижу.

– Местонахождение: тропа сражений. Текущее занятие: сражение с порождениями тьмы.

– Сражение? Разве вы не говорили, что сражаются лишь подготовленные люди? Он же ребенок! Отправьте меня к нему! Я ведь смогу ему помочь? У вас получится меня отправить?!

– Да, вы сможете ему помочь. Лекарь – абсолютно необходимый класс, благодаря своему оружию вы сможете противостоять порождениям тьмы. Отправить могу, но не сейчас. Вы не завершили стандартное обучение, предусмотренное для героев из другого мира.

– Оно мне не нужно, просто отправьте меня к моему сыну, – взмолилась я.

– Обучение входит в стандартный пакет программы для героев из иного мира. Мы не имеем права пропускать его. Это требование вашего правительства, которое есть в межмировом соглашении. Нарушение приведет...

– Тогда, пожалуйста, быстрее меня научите! – перебила я словоохотливую систему.

Я больше не могла ждать ни минуты. Беспокойство овладело мной, в голове сидела мысль: мой сын сражается? Почему мой двенадцатилетний сын сражается? Это же полный абсурд! Он ребенок, он должен играть, читать или заниматься тем, что любит.

– Хорошо, я запущу краткий вариант обучения. Ваш класс – лекарь. Следующим пунктом вы должны решить по поводу вашей внешности...

– Оставьте все как есть, – попросила я.

– Хорошо, выберите вашу одежду...

– Извините, я в этом ничего не понимаю, можете ли вы быстро подобрать все на свой вкус? – взмолилась я, вскакивая со стула, потому что не могла усидеть. Внешность, одежда – все это абсолютно бессмысленно.

– Хорошо, – тяжело вздохнула система, будто я была самым нерадивым гостем, который ей встречался, а потом эмоции из голоса полностью ушли, оставив лишь механический вежливый тон: – Я подберу максимально полезное снаряжение, чтобы компенсировать ваши недостатки. Анализирую личность. Женщина, тридцать четыре года, рост сто семьдесят сантиметров, телосложение худощавое, пропорциональное, русые волосы, зеленые глаза. Изменения внешности – минимальные, корректирую под мир. Характер: ответственная, заботливая, решительная, эмоциональная. Отмечена положительная для героя особенность – повышенное стремление к справедливости. В качестве награды выбираю особое оружие – «посох милосердия». Отмечена отрицательная для героя особенность – отсутствие амбиций и стремления прославиться. Для компенсации недостатка подбираю фамильяра – «амбициозный енот». Анализ завершен, новый герой получил полный комплект. Поздравляю!

– А теперь вы меня отправите? – не выдержала я.

– Пожалуйста, чем вы меньше будете перебивать систему, тем быстрее мы завершим все необходимые процедуры, положенные по соглашению с вашим миром. Ваше правительство позаботилось о вас, указав эти пункты. Будьте благодарны.

– Хорошо, извините, – повинилась я, беря себя в руки. Я понимала, что веду себя неразумно. Но и разумно не получалось: эмоции от предстоящей встречи были столь сильными, что впервые за свою жизнь мне казалось, что я полностью потеряла свой ум.

– Вы – лекарь. Ваша основная способность – это исцеление. Чтобы исцелить кого-то, вы должны вслух или про себя произнести слово «исцеление» и подумать о человеке, которого хотите вылечить. Это основное заклинание, которым вы будете пользоваться. Все остальные заклинания вы можете изучить в школе лекарей в одном из главных городов этого мира. Амулет, который будет на вашей шее, – это пространственная сумка. Коснитесь его левой рукой – и вы увидите содержимое. Сейчас в вашей сумке есть предметы и немного золота. Это подарок от меня перспективному будущему герою этого мира. Также лежит предмет, переданный из вашего мира.

Из моего мира? Это то, что помогло бы мне отыскать сына в новом мире? Потом посмотрю.

– Что-то еще? – спросила я у системы, которая резко замолчала.

– Из основного все. Минимальные договоренности соблюдены. Все остальные вопросы вы можете задать вашему фамильяру – амбициозному еноту. Фамильяр – это помощник, который будет сопровождать вас в новом мире. Он с удовольствием все расскажет или покажет: от того, как обращаться с вашим посохом, до того, как сражаться с порождениями тьмы. Фамильяр сможет помочь вам сориентироваться даже в момент сражения, пожалуйста, полагайтесь на него. Начать перемещение в мир Линерос?

– Да. Если можно, то поближе к моему сыну!

– Это возможно, – ответила система. – Но есть определенный уровень погрешности до полутора километров. Закройте глаза.

В этот раз я послушалась: зажмурила глаза. А потом поняла, что уже в другом месте. Пространство, где я была только что, казалось безликим: ни звука, кроме голоса системы, ни ветерка, ни какого-либо запаха, никаких красок.

Сейчас же дул легкий ветер, шум живого мира наполнял пространство. Я открыла глаза и едва не охнула: красиво! Небо, усыпанное звездами, верхушки деревьев. Я привстала, с удивлением отмечая, что лежала на голой земле. Осмотревшись вокруг, я поняла, что нахожусь то ли в лесу, то ли в роще. И куда теперь идти? Мой сын находится где-то неподалеку, но где? У кого спросить, если здесь безлюдно? О, система говорила про помощника.

– Амбициозный енот? – позвала я, чувствуя себя очень странно: имя у моего фамильяра, конечно, специфическое!

– Да, хозяйка? – перед моим лицом появился милый-премилый маленький енотик с крыльями.

– Здравствуй, – сказала я.

– И вам! Я так рад, что вы позвали меня! – возвестил енот. – У вас есть вопросы? Или мы можем сразу приступить к делу?

– К какому делу? – не поняла я.

– Как к какому? К тому, которое приведет вас к славе, величию и богатству! Скажите, что я могу для вас сделать? Превратить вас в генерала? Сделать королевой? А может, сразу по-крупному – захватить весь мир?

Глава 3

– Мне нужно найти моего сына, – прервала я речь енота, вставая и отряхиваясь от налипших на одежду травинки и сучков. – А не захватывать весь мир.

– Но как же... – енот уставился на меня как на седьмое чудо света, а потом робко добавил: – Может, тогда хотя бы королевство? Даже небольшое!

– Сначала помоги мне найти моего сына, – попросила я. – Система сказала, что он на какой-то тропе сражений. А потом уже подумаем, что и где захватывать. Знать бы только, где эта тропа.

– Это туда, – енот лапкой ткнул в левую сторону, после чего взлетел и уселся у меня на плече.

На удивление, вес у моего помощника был небольшим – никакого неудобства я не ощущала. Куда больше меня беспокоила моя одежда: странное платье из плотной ткани пусть и хорошо сидело, но сильно отличалось от любимых мною брюк. Ходить в этом по лесу было неудобно.

Я пошла в указанном направлении, чувствуя себя довольно неловко.

– Нам еще долго идти? – спросила я у енота.

– Не меньше десяти минут, – отчитался помощник. – Может, у хозяйки будут какие-нибудь вопросы? Например, что нужно сделать, чтобы стать известной уже через месяц после прибытия?

– Ты живой? – спросила я у енота, аккуратно потрогав рукой спину фамильяра. Мягкая и пушистая шерстка, под моей ладонью чувствовалось тепло.

– Конечно, живой, – обиделся енот. – Никогда не встречали енотов-летунов? Мы, между прочим, весьма ценные экземпляры, которые всегда приводят своего хозяина к славе и успеху! Я знаю, что вы из другого мира, но такого же быть не может, что мой прекрасный и поразительно успешный род не существовал в других мирах!

– Никогда, – ответила я. – В моем мире нет ни говорящих енотов, ни магии, ни всего этого.

– Правда?! – воскликнул енот, а потом слетел с моего плеча, зависнув на уровне моего лица, радостно потер лапки и заявил: – Это прекрасная новость! Чудесная, роскошная новость!

– И чем же она такая чудесная? – спросила я.

– Тем, что у меня целая куча работы! Хозяйка, я могу вас сделать героем с самого-самого нуля! Буквально из ничего! Моя еночья гордость трепещет в предвкушении! Хозяйка, хозяйка, у вас же есть много вопросов, да? Может, есть что-то, что вы хотите изменить при помощи магии?

– Что я хочу? – спросила я, вздыхая. – Можно ли сменить это ужасное длинное платье при помощи магии? В нем ужасно неудобно.

– Эм, хозяйка, если мы идем к тропе сражений, то это платье ни в коем случае менять нельзя! Оно является вашей защитной экипировкой и частично защитит вас от порождений тьмы. Все платье пропитано энергией света. Когда на вас будут нападать порождения тьмы, ты это платье будет действовать как барьер.

– То есть, пока я в этом платье, то порождения тьмы не смогут меня тронуть?

– Смогут, но тут все зависит от силы порождений. Против слабых порождений этот костюм довольно эффективен! Разумеется, ваше платье будет частично повреждено, если кто-то на вас нападет, но главное, что вы сами останетесь целы.

– Значит, если это платье можно повредить, то должно быть что-то на замену, верно? Что-то более удобное? – спросила я. – Покороче или с брюками?

– Хозяйка, вся боевая форма лекарей выглядит приблизительно одинаково, – вздохнул енот. – И имеет способность к самовосстановлению. Вам должны были рассказывать, что тьме этого мира противостоит свет. И свет заботится о своих героях. Он не только восстанавливает их броню и оружие, но и помогает исцелять самые страшные раны. К тому же, благодаря свету вам будет очень трудно погибнуть.

Енот продолжал вещать, но я слушала его вполуха. Слишком много информации, я еще даже не могла привыкнуть к тому, что шла и разговаривала с говорящим енотом! Что уж говорить о том, что там делает свет, или как может защищать от порождений обычное тряпичное платье. Ладно, не совсем обычное: ткань отличная, сидит как влитое. Но это же платье! Как оно поможет мне пережить атаки?!

Лес закончился так внезапно, что я на секунду приостановилась, оглядывая округу. Огромное поле колосющейся пшеницы казалось совершенно иррациональным после густого леса, а вытоптанная дорожка, шириной с улицу, не добавляла пейзажу достоверности.

А потом я заметила одинокую фигурку в плаще с капюшоном. Я не видела ни лица, ни телосложения – ничего, лишь то, что у этого человека был в руках лук, который напоминал по виду тот, который давным-давно использовали индейцы. Но я была уверена, что это мой Кай! Невозможно объяснить логикой то, что чувствует материнское сердце при встрече – долгожданной встрече со своим ребенком.

– Кай! – крикнула я, ускоряя шаг.

Сбоку что-то пытался говорить енот, но я отмахнулась от него, как от надоедливой мухи, и еще громче крикнула:

– Кай!

Какой шаг? Я побежала так, как не бежала никогда. Я выкрикивала имя сына, не обращая внимания на происходящее вокруг. Когда оставалось меньше метра до человека, он повернулся.

Удивленный взгляд, непонимание, но потом мелькнуло узнавание, неверие. На меня смотрели как на призрак, как на галлюцинацию или что-то нереальное, что не может существовать в этом мире.

А я без капли сомнений бросилась к моему сыну – повзрослевшему, подростку на сантиметров пятнадцать, если не больше, с чуть отросшими волосами, серьезным взглядом – и заключила в объятия.

– Кай! Кай! – я обнимала растерянного сына все крепче. Я не плакала, но была близка к тому, чтобы зарыдать.

– Мама? – робко спросил мой сын.

Как мне не хватало этих слов! Так сильно, так отчаянно, что я больше не могла себя сдерживать и всхлипнула, расплакавшись.

– Я, я здесь. Мама рядом, – шептала я, вцепившись в сына.

Рядом что-то орал енот, причем так истошно, что его голос даже пробивался в мой затуманенный счастьем разум, но я была не в силах различить ни одного слова. В моих объятиях Кай зашевелился сначала робко, потом все сильнее.

– Мама! Отпусти меня!

– Прости, прости, пожалуйста! – взмолилась я. – Я понимаю, что ты уже взрослый и стесняешься, но позволь своей маме еще немножко обнять тебя. Я так скучала!

– Да не в этом дело, ма! Нас тут сейчас прибудут, если мы продолжим стоять как истуканы!

– Кто прибудет? – растерялась я.

– Хотя бы вон тот двухметровый волк, который несется сейчас на вас, хозяйка! – рывкнул енот. – Посох, посох доставайте!

Мой одуревший от радости мозг, наконец, заработал нормально. Система же сказала, что мой сын сражается. Он сражается с этим?! С двухметровым черным волком, который несется

в нашу сторону, пасть которого может запросто вместить и меня, и Кая, и там еще место останется?

– Бежим! – рывкнула я, хватая сына за руку и направляясь в сторону леса. До него было не так далеко, так что шанс спастись пусть и небольшой, но был. В любом случае, я могла отправить сына вперед, а сама попытаться отвлечь волка.

– Мам, подожди! – взмолился Кай, которого я тянула как на буксире. Спасибо моему увлечению спортом, бежала я быстро и без проблем.

– Посох, посох возьмите, – кричал енот.

– На черта мне посох, когда нужно убежать? – огрызнулась я, продолжая тянуть Кая в сторону леса. – Чтобы было обо что споткнуться?!

– Да постой, мам! – воскликнул Кай. – Мы не убежать должны, мы ловить этого волка должны!

– В каком смысле... ловить? – спросила я. Мелькнула ужасная мысль, что мой сын тронулся умом, но тот выглядел вполне адекватным.

– Это порождение тьмы, я герой, который охотится на этих порождений! Не нужно убежать, нужно с ним разобраться, – сказал сын, вырвав свою руку. А после он взял и... помчался навстречу волку.

– Хозяйка, посох! – взмолился енот.

– Достань его, бегом, – рывкнула я, пытаясь догнать сына, который почему-то двигался с такой скоростью, что его плащ казался размытым пятном! Это магия?

– Держите, хозяйка.

Что-то рядом справа сверкнуло, а в моих руках оказалась длинная тяжелая деревянная палка, на конце которой сиял кристалл. Тяжелый кристалл. Прекрасно, прекрасно, чем тяжелее, тем лучше, если с разбегу и размаху...

– Слушайте меня, хозяйка, я научу вас правильно сражаться, – скороговоркой шептал мне на ухо енот. – Вы незаменимый член команды. Пока остальные сражаются, вы должны приблизиться к своим соратникам на расстояние, с которого вы можете отправлять заклинания исцеления... Нет, хозяйка, что вы делаете, слишком близко, вы должны держаться на безопасном расстоянии!

Ага, как бы не так! Кай присел в траве, целясь из лука, а чудовище неслось прямо на него. И я должна держаться на безопасном расстоянии?!

– Хозяйка, вы несетесь прямо на волка! Вы лекарь, лекарь, это плохая идея! Так не делается!

Как будто мне было важно, как это делается. Я просто бежала так, чтобы встать между волком и моим сыном! Я со всей силы замахнулась посохом и ударила по башке несущегося мне на встречу волка, отчего тот ошалело сел на задницу, тряс головой. Главное в этом деле – не останавливаться, пока эта животина не очухалась. Не раздумывая особо, я стукнула волка еще раз, а потом еще раз. Особо эффекта это не произвело: почему-то ни крови, ни каких-либо повреждений я не заметила. Зато, скорее всего, умудрилась этого волка оглушить.

– Мам, в сторону! – крикнул Кай.

Я инстинктивно двинулась влево, и сразу же волка поразила стрела, от которой исходил яркий белый свет. Волк рухнул на землю, а потом начал медленно исчезать, словно пена в ванне. Я облегченно выдохнула, но на всякий случай огляделась по сторонам: мало ли что еще вылезет. Тишина и спокойствие, словно не было этой маленькой схватки.

Я в три шага приблизилась к Каю, намереваясь сказать ему все, что я о нем думаю, но...

– Мам, посмотри, круто же я в него выстрелил? – Кай повернулся ко мне с сияющей улыбкой на лице, что мигом меня вернуло в те времена, когда мы часто проводили время вместе. – Теперь можно не волноваться, тут уничтожены все порождения, а потому безопасно.

И лишь из-за этой улыбки я не смогла сказать то, что думаю. Из всех сил натягивая улыбку на лицо, я постаралась ответить естественно:

– Да, ты молодец.

И мой сын, как обычно, мой поразительно внимательный сын, все заметил и сказал:

– Мам, может, скажешь честно, что ты думаешь?

– Это будет громко, – предупредила я. – Ты уверен, что хочешь этого?

– Лучше ты скажешь все в поле, где не осталось ни души, чем об этом узнают все соседи в доме, где я живу.

– Хорошо, – сказала я, вдохнув поглубже, и начала: – Это был огромный двухметровый волк! Ты взял и побежал на огромного двухметрового волка! Даже маленькие дети знают, что от волков надо убегать, а не бежать на них!

– Мам, но я держался на расстоянии...

– Ты все равно подошел к волку! Огромному зубастому волку!

– Мам, но ты же сама подбежала к нему впритык, разве что в пасть не залезла...

– И вообще, как можно было додуматься стрелять в такую громадину из такого маленького хиленького лука! – продолжала я, не слушая слабые возражения сына.

– Мам, ты вообще его лекарским посохом по голове лупила...

– Ты мог умереть!

– Не мог, – тут же возразил Кай. – Тут вообще нельзя умереть от порождений тьмы. Мам, ты что, не прошла базовый курс адаптации? Почему?

– Я немного торопилась. То есть, как это – нельзя умереть? – недоуменно спросила я.

– Давай я тебе все расскажу, когда мы доберемся до города? – сказал Кай, а потом робко потянул меня за рукав: – Нам в ту сторону. Я снимаю в этом городе жилье, недалеко есть заведение, где можно перекусить. Там безопасно и спокойно, лучше нам поговорить обо всем там.

– Ох, конечно. Как скажешь, Кайдэн, – я крепко взяла его за руку – а ладошка уже не такая маленькая, как четыре года назад. Четыре года прошло? Зато сейчас я могу держать своего сына за руку. Ну и что, что он мне этого даже в восемь лет не разрешал. Потерпит немного свою эмоциональную маму, я обязательно отпущу его руку, как только мы доберемся до города. Я хотела все это ему сказать, если он вдруг начнет сопротивляться. Но Кай действительно позволил держать его за руку. Это было... слишком трогательно, слишком...

Не дал мне расплакаться вездесущий енот, про которого я благополучно забыла.

– Если позволите вмешаться, – заговорил енот. – Система поручила полное обучение мне – амбициозному еноту! Поэтому, пожалуйста, слушайте енота, все, что вы хотите знать, хранится в моей памяти. И, пожалуйста, пожалуйста, не бейте порождений тьмы лекарским посохом. Он правда для этого не создан.

– Я поняла. А как его можно снова заставить исчезнуть?

– Представь, что посох входит в твой амулет на шею, – ответил мне Кай. Я шла за ним по небольшой тропинке, вытоптанной прямо посреди поля. Сама бы никогда не обнаружила. – Это сумка, где хранятся все твои вещи. Она безразмерная, поэтому в нее удобно убирать все лишнее.

– Вот как, спасибо. Как тебе тут живется? – спросила я сына, полностью игнорируя енота.

– Неплохо. По крайней мере, тут я жив, – улыбнулся мне Кай, а у меня сердце перевернулось от его грустной улыбки.

– Я... я виновата, – сказала я, неожиданно остро почувствовав желание извиниться перед своим сыном. – Я не смогла... поэтому ты тут один, совсем один...

– Мам, мам, успокойся. Я тут не совсем один. Есть у меня добрая фея-крестная, которая помогала мне все четыре года, правда. Этот человек потерял сына в своем мире, поэтому отнесся ко мне как к родному ребенку. Помощь вот в таких сражениях, помощь с экипиров-

кой, зельями... И все это просто так, – сказал Кай, а потом рассмеялся: – Я действительно повстречал сказочную фею.

Я улыбнулась – он не забыл. В детстве Кай больше всего любил сказку про фею, которая защищала малышей от всех невзгод. Я ему рассказывала эту сказку, когда ему еще не было пяти. Поразительно, что он до сих пор помнит.

– Это здорово, – искренне сказала я.

– О, кстати, мам, думаю, сегодня ты сможешь познакомиться с этим человеком.

– Было бы отлично, – улыбнулась я, представляя, как встречу с прекрасной и доброй сердцем девушкой, которая стала для моего сына если не второй мамой, то уж доброй тетей точно.

Если бы кто-то знал, как мои ожидания разошлись с реальностью, он бы очень громко сейчас рассмеялся.

Глава 4

Кай привел меня в таверну. Несмотря на то, что снаружи она казалась неказистой, а гогот внутри не внушал мне доверия, внутри было просторно, своеобразно и даже уютно. А еще довольно многолюдно, настолько, что легко было потерять друг друга, если разделиться.

Но мой сын меня удивил. Я ожидала, что, как только мы войдем в город, где будет много людей, он отпустит мою руку, однако все было иначе: он лишь сжал ее крепче и уверенно повел меня вперед. Вот и сейчас он не отпускал мою руку, когда местами приходилось протискиваться между плотно наставленных столов. Их расположение – явный кошмарный сон дизайнера. Как официанты умудрялись разносить и расставлять еду, я не понимала.

А! Поняла. Перед моим носом прямо по воздуху проплыла тарелка, полная свиных ребрышек. Я даже остановилась, проводив ее взглядом.

– Мам? – громко спросил Кай. – Что-то не так?

– Иду-иду, – сказала я, решив не отвечать вопрос. Не так? Конечно, не так! Тарелка, летающая прямо по воздуху, на данный момент для меня действительно очень даже «не так». Вот она какая – магия этого мира!

Ну, разумеется, не только такая. Еще я имела «счастье» лицезреть волка и попытаться с ним драться... с помощью палки. Я вздохнула. Чудо, что это все сработало: и моя палка, и тонкие стрелы, которые послал Кай. Возможно, так оно и должно было действовать, но я-то об этом не знала! Сейчас я жалела, что поддалась эмоциям и отказалась от уроков системы. Если бы я чему-то научилась, то иначе среагировала на опасность, да и не показала бы своему сыну такую глупую версию мамы.

В любом случае, сожаления бессмысленны, да и омрачать первый ужин с моим сыном после столь долгой разлуки глупо. К счастью, у меня есть время, чтобы научиться всему. Пусть даже у енота, который отпросился у меня погулять, когда мы входили в таверну. Надеюсь, все будет нормально, я не знала, можно ли вот так отпускать от себя фамилъяров, но, по логике, если система доверила ему отвечать на мои вопросы, то он должен хорошо ориентироваться в этом мире.

– Мам, давай сюда, вот здесь свободный столик, – сказал Кай. – Вроде неплохо.

И впрямь неплохо: столик был около стенки, недалеко была балка, которая словно отгораживала этот стол от остальных в зале. Причина непопулярности этого стола была проста: здесь можно было сесть исключительно вдвоем, когда в таверне, в основном, были большие шумные компании.

Прежде, чем я спросила, как сделать заказ, Кай рассказал:

– Сейчас подлетит какой-нибудь фамилъяр и спросит, чего мы хотим. После этого передаст наш заказ на кухню, а потом тарелка прилетит к нашему столу.

– А как за еду рассчитаться? – спросила я. – Насчет еды полагаюсь на тебя, я тут совсем ничего не знаю.

– Тут все просто: надо сжать амулет и сказать «оплата», можно сделать это до еды, а можно позже, – Кай объяснял спокойно и без капли нетерпения, хотя наверняка эти действия были элементарными. – Хорошо, я выберу. Ты... до сих пор любишь не сильно жирную пищу и терпеть не можешь творог? Или это изменилось?

Я покачала головой – ничего не изменилось. Хотя не так. Некоторые вещи остались неизменными, но все же... мы сами изменились слишком сильно. И мне придется еще многое узнать о том, как Кай жил без меня, что важного было в его жизни, что доставило ему радость, что огорчило...

Прежде, чем я успела заговорить, к нам подлетела маленькая птица серо-желтого окраса и поинтересовалась заказом. Когда Кай закончил заказ, я первая среагировала, схватив амулет и сказала:

– Оплата.

– Принято, благодарим, – отчиталась птичка и улетела.

Хоть я и не знала, сколько у меня на счету денег, но была уверена, что уж на оплату ужина этих средств достаточно. В правительстве мне обещали, что у меня будет достаточно средств, чтобы прожить в новом мире не один месяц. Хоть они и ошиблись немного с миром, но у меня появилась причина относиться к их словам с недоверием, а не полностью подвергать сомнению их действия. Сначала я хотела расспросить Кая по поводу денег, но решила не делать этого в людной таверне – неизвестно, какие тут люди и как они отнесутся к наличию у меня денег. Вместо этого я спросила:

– Кай, как тебе тут жилось?

– Мам, тут слишком много лишних ушей, – неуверенно сказал Кай. – Давай поговорим после того, как поднимемся наверх?

Я согласна кивнула, и мы вместе в молчании дождались еды. Ела я быстро, но не из-за того, что была голодна, а потому что хотела побыстрее расспросить Кая. Поэтому я практически моментально ополовинила тарелку. Но мой сын оказался быстрее – его порция была уже съедена. Что же, минут пять, и мы, наконец, останемся вдвоем.

Вот только у судьбы были чуть другие планы на мои «хотенья». Рядом с Каем что-то вспыхнуло, а ему на руки упала маленькая бумажка, которую мой сын быстро развернул и прочел. По его выражению лица я поняла, что он недоволен. Но допытываться, что там такое, не стала. Я хорошо знала характер моего сына. Если захочет, расскажет сам. Если нет, то его хоть пытай, будет молчать.

– Мам, мне надо будет отойти буквально минут на десять, ты доедай, а потом подождешь меня в комнате? – спросил Кай, протягивая мне ключ. – Прямо напротив этой таверны я показывал тебе трехэтажное здание. На втором этаже двадцать первая комната.

– Может, мне пойти с тобой? – неуверенно уточнила я.

– Не стоит, – ответил Кай, а я заметила, как неловко ему было мне отказывать. И пусть я не хотела расставаться с ним ни на минуту, но должна была помнить об одной вещи: у него уже была здесь налаженная жизнь, определенные обязательства. Как бы он меня ни любил, я не имела права их игнорировать. – Хорошо, иди, я буду тебя ждать, – улыбнулась я.

– Да, – выдохнул Кай, улыбаясь робко и почти неверяще. – Я скоро приду.

С этими словами сын покинул таверну, а я спокойно доела. Вот только быстро добраться до комнаты у меня не получилось: когда я уходила, меня окликнул какой-то мужчина:

– Девушка-лекарь в зеленом, можно вас на минутку?

Я повернулась. Передо мной стоял совершенно обычный и ничем не примечательный мужчина среднего роста с абсолютно не запоминающейся внешностью. Разве что одежда была странная: длинный плащ, сапоги, ремень с кучей кармашков. Но в этом мире, как я уже успела заметить, все одевались странно. Взять хотя бы мое длинное платье, в котором, по мнению системы и енота, я должна была сражаться.

– Да, слушаю, – вежливо сказала я.

– Вы же лекарь, верно? И совсем недавно переместились сюда? Еще ни с кем тут не успели познакомиться?

– Да, – ответила я, чуть нахмурившись.

Интересно, что ему нужно? Я бы подумала, что он хочет познакомиться. Обстановка располагала: я сейчас как раз была в той части таверны, где нет ни столов, ни, соответственно, людей, а потому было относительно уединенно. Вот только он был явно меня моложе, да и спрашивал о том, что я лекарь, а не как меня зовут и можно ли познакомиться. Лекарь, да? Он ведь

не собирается меня попросить его вылечить? А если попросит, то что мне делать? Лечить я не умею. Я вообще ничего пока не умею в этом мире, да и о нем самом почти ничего не знаю (в чем, собственно, исключительно вина моей недальновидности и эмоциональности).

– Это превосходно, – обрадовался мужчина. – Мы команда из трех человек, специализируемся на быстром убийстве монстров. Я заместитель капитана Леит.

Я приподняла бровь: к чему мне это все рассказывают? Вежливость не позволяла мне развернуться и пойти по своим делам, поэтому пришлось ждать, пока мужчина закончит свой монолог. Но он все не заканчивал, говорил столько, что я даже слова вставить не могла. Почему-то он мне рассказывал о том, какой он сильный, разумный, как успешна его группа. И какой он, в целом, красавец и молодец. Насчет последнего не знаю, а вот касательно первого... Что ж, скромность явно не была его положительной чертой. Впрочем, вкусы у всех разные, может, в этом мире он считался поразительно красивым.

– Мы даже можем проникать в подземелья, где есть хорошее оружие и ценные предметы! И с легкостью научим всему такого новичка, как ты.

– К чему вы мне все это рассказываете? – спросила я прямо, понимая, что задерживаюсь. – Вы мне что-то хотите предложить?

Мужчина что-то ответил, но я его не услышала: по всей таверне разнеслась громкая музыка, которая поглотила даже крики и гогот. Такая громкость – это тоже результат магии?

– Можете повторить? – спросила я, повышая голос, чтобы меня точно услышали.

– Да, я бы хотел предложить вам выйти за меня замуж, – не менее громко сказал мужчина.

– Простите? – мне показалось, что я ослышалась. Или, возможно, местная шутка?

– Говорю, замуж за меня давай. Пусть лекари сейчас и дефицит, но не забывай, что ты новичок, поэтому я отличный для тебя вариант, – заявил мужчина. – Я честный человек, поэтому даже весь твой инвентарь забирать не буду. Как супруги мы поделим его пополам.

Я не была трепетной ланью, да и нередко приходилось осаживать лиц противоположного пола, которые почему-то считали, что мать-одиночка с ребенком с радостью бросится в объятия любого. Но тут я потеряла дар от наглости и бесцеремонности. Мне еще никогда не предлагали замуж, даже не узнав моего имени!

– Ты чего мнешься? Такие предложения не всегда делают! – сказал мужчина, но я четко услышала шепоток из зала «Ага, таких дурацких еще никогда не встречал». – Ну так что? Выйдешь за меня?

Что-то мне не нравился нынешний поворот. Пока я выбирала между желанием просто сбежать или вежливо отказаться, на мое плечо приземлилась пропажа – мой амбициозный енот.

– Она? За тебя? – бойко заявил мой фамильяр. – Ты что, властелин мира? Или, может быть, хотя бы король? О, может, это тебе недавно дали титул и обширные земли? Или ты стал капитаном гарнизона?

– Э-э-э, нет, – растерянно протянул мужчина, глядя на енота круглыми глазами: – Ты вообще что такое? Фамильяр? Какой-то ты больно странный фамильяр. Я таких не встречал.

– Если ты не встречал, то это не значит, что меня нет. Хозяйка, уходим. Мало того, что не король, не властелин, не капитан, так еще и глупый. Нам такой не нужен. Я должен сделать тебя великой, иначе никак!

– Слышишь, полосатый, ты совсем оборзел? – рявкнул мужчина, мигом выходя из себя. – Тебе урок преподать, как надо с людьми говорить?!

Я тут думала, как вести себя вежливо, чтобы не вляпаться в неприятности, а этот енот устроил тут такое! И что мне теперь делать? Енот, конечно, молодчина в переносном смысле, так подставить – это постараться, но не отдавать же мне его мужчине. Я максимально спокойным и вежливым тоном сказала:

– Ваше предложение меня не интересует. Прошу извинить за енота, мы уже уходим.

– Куда ты собралась? Ты никуда не пойдешь, пока я не раздери этого мелкого паршивца! – Взгляд мужчины не сулил ничего хорошего, а его рука потянулась к мечу на поясе. – И в качестве извинений придется поделиться своим базовым набором и денюжками.

Меня... грабили? Я отступила на шаг от мужчины. Что делать? Позвать на помощь? Да кто меня сейчас услышит?! Бежать? На улицу, где, как я помнила, практически нет прохожих? И в зал обратно не попасть – на пути стоял этот агрессивный мужчина.

Так, ладно, спокойно. Посох, надо хотя бы взять посох для самозащиты. Как взять посох? Неожиданно он сам появился в моей руке, отчего я чудом сдержала радость – с увесистой палкой все равно явно спокойнее, чем без нее. Но лишь немного: палка против меча не слишком эффективна. Ладно, мне всего лишь нужно попасть обратно в многолюдный зал, а не пытаться сражаться палкой (пусть и тяжелой) против меча. Я, не колеблясь, направила посох в сторону мужчины как копье:

– Пожалуйста, держитесь подальше. Или я вас ударю.

– Серьезно? – рассмеялся мужчина, направляя меч в мою сторону.

– Нет, – честно ответила я. – Но буду отбиваться и громко кричать.

– Здесь? – издевательски протянул он. – Этим?

– Ну, волка я им убила, – немного приврала я, но это... сработало!

Мужчина неожиданно побледнел и отступил на два шага. Я облегченно выдохнула – мой блеф сработал.

– А мне раньше казалось, что здесь приличное заведение, – сзади раздался мужской бас. – Куда смотрит хозяин, что всякая падаль нынче на лекарей нападает? Может, в мою сторону своим ножичком потыкаешь?

Справа от себя я увидела лезвие гигантского меча, направленного на моего несостоявшегося то ли жениха, то ли грабителя.

– Я не на нее нападаю! – тут же нашелся мужчина. – А на вот этого полосатого уродца!

– Эй, ты на себя в зеркало давно смотрел? – возмутился енот.

– Еще лучше, – в голосе мужчины отчетливо слышалось отвращение. – То есть, ты нападаешь на того, кто в несколько раз меньше тебя и никогда оружия не держал?

– Он меня оскорбил! – возмутился Леит. – Я терпеть должен, что меня всякие... оскорбляют? Он меня глупым назвал!

– Да ты что? – издевательски протянул мой спаситель. – Так он тебе еще комплимент сделал. Никогда не встречал никого тупее тебя. Драться с сорокасантиметровым енотом и его лекарем прямо в таверне – поразительно «умно».

– Ты издеваешься? Решил, что самый крутой тут, потому что самый большой меч? – фыркнул Леит. – Ну давай, покажи, как ты им машешь! Это то же самое, что я против этой дамочки с посохом, которым она в меня тыкала.

Сзади раздался грустный вздох. Так обычно вздыхают, когда встречаются нерадивых детей, которым как ни объясняй – пока по попе не ударишь, не поймут.

– Убить тебя проще, чем уму-разуму научить, – подтвердил мою мысль спаситель. – Уважаемая госпожа, не дадите ли вы мне посох на минуту? А я взамен вам покажу пару приемов?

Я повернулась в сторону мужчины – высоченный, подбородок квадратный и суровый, а волосы длинные и абсолютно белые. Не седые с сероватым оттенком, а именно кристально-белые. Не красавчик, но харизма бешеная. И, что самое важное, он внушал доверие. Поэтому свой посох я вручила без колебаний. Тот встал сбоку и сказал:

– Внимательно смотрите за моими движениями. Вот так размахиваетесь, а потом вот так бьете!

Я и смотрела: огромный двухметровый мужчина ловко раскрутил посох, ударив моего неудавшегося грабителя ниже колена, отчего тот взвыл и неловко отмахнулся мечом, теряя

равновесие. Потом мой спаситель добавил удар по запястью, заставив Леита выронить меч и запричитывать.

– Вот, понятно, уважаемая госпожа? Можете попробовать...

Я без раздумий выхватила посох и повторила движение, ударив грабителя в ту руку, которая тянулась к мечу, и заставила его повторно взвыть.

– ...ударить по столбу справа, чтобы отработать движение, – растерянно закончил мужчина, переводя взгляд с меня на грабителя и обратно, а потом добавил: – Так тоже очень хорошо, вы отлично все схватываете.

– Ты чего? Я вам манекен для демонстрации ударов?!

– Почему для демонстрации? – влез енот. – Для отработки ударов, неужели непонятно? А потом еще говорит, что я его оскорбил, называя глупым. Если он демонстрацию от отработки даже на себе не отличает, то что я могу про него сказать?!

Мужчина ничего не возразил, оставив меч прямо на полу, он похромал обратно в зал – видимо, пока окончательно не прибили.

– Тише, тише, – я погладила енота по голове, чтобы хоть немного успокоить, а потом повернулась к мужчине: – Благодарю за помощь. И за урок большое спасибо. Никогда не думала, что этой палкой можно так ловко махать.

– Палкой? – взгляд моего спасителя скользнул по посоху, после чего мужчина почему-то закашлялся, словно пытался подавить смех, но взял себя в руки и сказал: – Пожалуйста. Только в следующий раз используйте целительский посох для исцеления, а не избиения.

– Как придется, обстоятельства-то разные бывают, – серьезно ответила я, отчего мужчина вдруг расхохотался. – В любом случае, еще раз вам спасибо. Теперь я хотя бы знаю, как этой палкой драться.

Мужчина начал смеяться так, что у него слезы выступили на глазах. И не прекратил, даже когда я покинула таверну.

Я вышла и осмотрелась: и впрямь малоллюдно. Хорошо, что я не побежала сюда. Енот опустился ко мне на плечо.

– Хозяйка-а-а-а, – жалобно позвал он.

– Что такое?

– А я действительно полосатый уродец?

– Нет, конечно. Ты полосатый симпатяга, – совершенно честно ответила я. – Сам же сказал, что этот мужчина глупый, как он может правильно оценить твою внешность?

– Хозяйка, вы правы! Вы так мудры. Из вас определенно выйдет роскошная королева, а лучше – властительница всего мира! – начал предаваться фантазиям енот, пока я бодро шагала к зданию, которое показал мне Кай. Надеюсь, он меня там не заждался.

Неожиданно из обиженного енот резко стал злым:

– А этот мужик! Пусть подождет, я ему устрою еще!

– Он тебя чуть мечом не пришиб, – возразила я, входя в здание. Так, теперь на второй этаж.

– Пф-ф-ф, кто сказал, что я ему попадусь? Он еще заплатит и за полосатого, и за уродца! Пусть запирает свои комнаты, иначе все разберу – до последней щепки! Я все его оружие до последнего шурупа развинчу! Да я все его исподнее на нитки расплету!

Енот продолжал сыпать угрозами, а я, наконец, добралась до нужной комнаты. Кай вернулся или нет? Я потянула за ручку двери, а та, на удивление, поддавалась.

Довольно просторная комната с минимумом обстановки. Хм, скромно, но чисто. Но мой сын всегда таким был: когда другие дети могли раскидать, он потом с удовольствием все собирал и расставлял по своим местам.

– Кай? – позвала я, заметив, что сын стоит у шкафа.

– Мам? – как-то слишком нервно отозвался он, а потом я заметила, что он судорожно пытается что-то впихнуть в шкаф.

– Что-то случилось? – тут же поинтересовалась я, закрывая за собой дверь на ключ, и обеспокоенно посмотрела на сына.

Глава 5

– Нет-нет, у меня все в порядке, – тут же сказал Кай, старательно глядя мне в глаза и почти не моргая.

Я подавила вздох – соврал, стопроцентно соврал. Но я не стала допытываться. Во-первых, за четыре года у него могло поднакопиться секретов, во-вторых, я хорошо знала характер своего сына: если он хочет что-то скрыть, то как у него не допытывайся, он ничего не скажет. Да и зачем? Я учила его тому, что чужое личное пространство нужно уважать. Если кто-то не хочет сразу распахнуть душу, то нельзя на него за это обижаться или давить, лучше попробовать завоевать доверие. И мне теперь тоже придется последовать собственному совету. Четыре года – достаточный срок, чтобы сохранить любовь в своем сердце, но недостаточный для доверия. Если то, что Кай пытался скрыть, было серьезным делом, то скоро он сам мне обо всем расскажет, поэтому волноваться не имело смысла.

– Как твои дела? – мягко спросила я. – Теперь мы можем поговорить о тебе?

– Для начала лучше присядь куда-нибудь, мам, зачем стоять? Вон та кровать свободна, только постельное сменили, – ответил Кай и показал на кровать справа, после чего уселся на простой деревянный стул. – Здесь чисто, честное слово! Я прибираюсь каждый день.

Я хмыкнула и опустилась на кровать. Мягкая и удобная. Как раз то, что нужно после такого тяжелого дня. Боже, неужели я и впрямь сегодня была в своем обычном мире, а теперь здесь? Рядом с сыном, и могу с ним поговорить, узнать, как он тут жил. Кстати, вот насчет житья сразу же возник вопрос.

– Двуместный? – удивилась я, впервые внимательно присмотревшись к обстановке: да, кровати было две, стояли параллельно друг другу вдоль стен, но все остальное в комнате было в единственном экземпляре. – А с кем ты живешь?

– Пока один, но иногда ко мне заглядывал один друг переночевать, вот я и привык жить в двухместном номере. И по цене практически нет разницы, – ответил Кай.

– Твой друг – это фея-крестная?

– Точно, только у феи постоянные задания, а эта кровать пока свободна. Точнее, она вообще свободна, – тут же замахал руками сын. – Ты спокойно можешь спать здесь, а моим друзьям придется поискать новое место для ночлега.

– Кай, а разве ты не должен быть сейчас в приюте? – спросила я, а мое сердце дрогнуло: «приют» и «мой сын» в одном предложении казались иррациональной и ужасающей вещью. – Мне обещали, что за тобой присмотрят. Хотя, как я уже поняла, многие обещания не выполнялись либо перевирались, поэтому... о тебе совсем... совсем никто не заботился?

– Мам, все хорошо. Так сразу и не объяснишь. Давай я лучше расскажу тебе о мире, раз уж ты базовые знания не получила? А потом постепенно про все остальное, хорошо? – спросил Кай, на что я лишь кивнула.

– Кхм-кхм, хозяйка. Раз мне тут заботы нет, может, отпустите на полчаса? – спросил амбициозный енот, про которого я благополучно успела забыть. – Я быстренько. Я осторожненько. Я просто разберу ту комнату вашего грабителя – и дело с концом.

– Хорошо, можешь сходить. Но аккуратно, – предупредила я енота и тут же поймала удивленный взгляд сына.

– Тебя пытались ограбить? Когда?

– Нет-нет, не ограбить. Сначала ей сделали предложение руки, сердца и своей сумки, скорее всего, пустой, а потом уже попытались ограбить, – «сдал» меня енот. – Но мы его отшили. Точнее, я. У меня в этом деле богатый опыт, я знаю, как это нужно делать. Правда, нам потом мечом угрожали, но мы по нему палкой «бам» – и он отстал! Точнее, не совсем мы, но если не обращать внимания на мелкие детали, то вполне мы.

Да, если не обращать внимания на одну мелкую, прям о-очень мелкую деталь – огромного двухметрового мужика с огромным мечом. Вообще незаметно! Но свой сарказм я оставила при себе – у Кая и без него глаза были размером с блюдце после откровений енота.

– Полчаса на поход! – скомандовала я еноту, надеясь побыстрее выпроводить его из комнаты, а то его болтовня явно не шла никому на пользу.

– Понял, хозяйка! Выполню все в лучшем виде, – тут же обрадовался енот. – Эх, почему я не бобер? Я бы там не разобрал все, а прогрыз. И быстрее, и эффекта больше. Пух – и здания нет.

– Мне следовало остаться с тобой, – нахмурился Кай. – Я и забыл, что в это время много всяких... личностей, которые охотятся за новичками.

– Охотятся за новичками? А подробнее?

– Новички – те, кто недавно прибыл в этот мир и еще не со всеми вещами разобрался. Таких очень легко определить по поведению и реакциям. Всем, кто перемещается из другого мира, система этого мира дает определенный набор полезных вещей, – объяснял Кай, чуть раскачиваясь на стуле, отчего тот поскрипывал. – Если ты сожмешь кулон в левой руке, то перед твоими глазами появятся предметы, которые словно лежат в ячейках. Это те предметы, которые дала тебе система.

Я автоматически сжала кулон и впрямь увидела перед собой какие-то предметы. Как только я концентрировалась на каком-то одном из них, то сразу в голове возникало понимание, что это за штука и как ее использовать.

– Зелье здоровья, зелье бодрости, сухой паек, сто штук, час полета, – начала перечислять я. – Это оно?

– Да, все верно. Обычно таких позиций под сотню, не меньше. К тому же, ты можешь сказать «деньги», и перед тобой появится сумма денег, которые есть у тебя на счету. Тысячи золотых достаточно, чтобы купить в этом мире хороший дом, найти добротное снаряжение или открыть свой небольшой бизнес.

– О, у меня почти две тысячи, – удивленно сказала я. – Получается, по меркам этого мира я довольно богата? Всем такие суммы дают?

– Да, это довольно много. Не всем, у многих суммы значительно скромнее, однако я не знаю никого, кто получил бы меньше пяти сотен золотом. От чего зависит – никто не знает, – развел руками Кай, но со стула не свалился – так и продолжил раскачиваться. – Все то, что дала тебе система, – это очень нужные вещи в этом мире. Многие жители копят на эти вещи годами. Эти вещи нельзя украсть или отобрать силой. Но если вдруг ты выйдешь замуж за кого-то, то твой муж автоматически получит доступ к этим вещам.

– То есть, мне просто пытались предложить сделку? – сообщила я. – Мое обучение взамен на эти вещи?

– Это не сделка, а мошенничество, мам. В этом мире мало лекарей, они куда более востребованы, чем танки, и уже тем более, чем атакующие классы. Без танка команда выживет, если сражения легкие, а вот без лекаря – никак, – сказал Кай, а потом, видимо, заметил, как я нахмурилась, и сразу понял, в чем проблема: – Рассказать, по какому принципу тут охотятся на порождений тьмы?

– Да, конечно. А потом объясни, почему, кроме взрослых, этой охотой занимаются еще и дети, – строго добавила я. Видела я, конечно, очень мало в этом мире. Но уже по людям в таверне могла заметить, что детей там не было. Мой сын – единственный. И что-то мне подсказывало, что дело совсем не в том, что его заставляют.

Кай смотрел на меня прямо, он определенно не чувствовал себя виноватым. Это хорошо, значит, не какая-то глупая авантюра.

– Смотри, мама. Система должна была тебе сказать, что в этом мире существует система классов. Твой класс – лекарь, во время битвы ты должна лечить. Есть еще танк, который

во время битвы привлекает порождения, действует на них, как красная тряпка на быка, чтобы они видели только танка и бросались только на него. А есть атакующие – это те, кто ответствен за то, чтобы убить этих порождений тьмы, пока танк привлекает внимание, а лекарь лечит. Среди атакующих есть разные классы. Я, например, лучник. Мое оружие – лук, стреляю, чтобы убить порождений. У меня есть знакомый мечник, он прекрасно владеет мечом.

– Понятно.

– Идеальная битва с порождениями тьмы выглядит как-то так: первым врывается танк, который привлекает порождений тьмы, потом начинают нападать мечники и другие мастера ближнего боя. Чуть дальше стоят лучники и отстреливают всех порождений, которые переключают свое внимание с танка на мечников или лучников.

– А лекарь?

– А лекарь стоит дальше всех и лечит тех, кто пострадал, – закончил Кай. – Вот, собственно, и все.

– Не все, – сказала я. – Меня все еще интересует, почему дети вынуждены заниматься чем-то настолько опасным. Это ведь настоящая битва! Ты же можешь умереть!

– В том-то и дело, что не могу, – улыбнулся Кай. – Этот мир защищает нас от смерти. Все мое тело, как и твое, пропитано светом. Он буквально в каждой частичке. Когда мы получаем повреждения от порождений тьмы, тогда этот свет уменьшается. Как только он уменьшится до определенного предела, нас перенесет на алтарь восстановления. День-два – и ты цел и невредим. Поэтому, мам, честное слово, в этих сражениях нет абсолютно никакой опасности. Любое повреждение исчезает. Если ты болен, то достаточно двух-трех дней на алтаре, чтобы снова стать здоровым. Здесь нельзя умереть, случайно вывалившись из окна, или утонуть. Любое повреждение, которое опасно для жизни, приводит человека на алтарь восстановления, – сказал Кай, а потом неожиданно широко зевнул.

Ох, а за окном ведь уже даже не вечер, а ближе к ночи. В одном-единственном широченном окне, которое находилось прямо напротив двери, была настоящая чернота. Поразительно! Но пора уже было и поспать. Конечно, я еще столько хотела узнать! У меня на сердце было беспокойно оттого, что я не понимала пока, через что пришлось пройти моему сыну, когда меня не было с ним рядом. Но здоровье моего ребенка важнее беспокойства.

– Кай, какие у тебя планы на завтра? – спросила я.

– М-м-м, показать тебе город? – робко уточнил мой сын, а потом расплылся в хитрой улыбке: – Заодно и познакомлю тебя кое с кем. Как раз с человеком, который обо мне заботился. Я решил покинуть приют только благодаря его поддержке. Сначала меня даже проверяли, ем ли я три раза в день. Если мне нужны были какие-то зелья, то они всегда оказывались на столе или на тумбе. Когда я решил охотиться на порождений, именно он меня всему научил. Именно этот человек прикрывал мою спину.

В голосе сына я слышала искреннее восхищение и неподдельную благодарность. Признаться, я сама начала испытывать такие чувства к этому человеку. И впрямь фея-крестная. Надеюсь, у меня получится с ней поладить.

– Это отлично! Тогда давай пока поспим, а потом ты мне все расскажешь? – спросила я.

– Я тебе все расскажу, мам, но можно и сейчас. Я совсем-совсем не хочу спать, – заверил меня Кай, снова не удержавшись от зевка.

– Хорошо, хорошо, вот только я хочу, ладно? – улыбнулась я. Соврала без зазрения совести – спать мне совсем не хотелось, но разве я могла позволить своему сыну и дальше клевать носом, сидя на жестком стуле?

Только встал вопрос, в чем мне спать. Я планировала улечься поверх покрывала в своем платье. Не очень гигиенично, но искать сменную одежду ночью попросту глупо. Но тут заговорил Кай:

– Ах да, мам, тут тебя переодевает магия. Если захочешь поменять одежду, то нужно сказать «боевой комплект», «повседневный комплект» или «ночной комплект». Система уже положила все смены вещей тебе прямо в сумку, осталось только сказать – и ты мгновенно окажешься в нужном тебе наряде.

Вот это было чертовски здорово! Произнеся «ночной комплект», я оказалась в длинной белой сорочке, которая куда больше походила на платье, чем на ночную рубашу. Но и это гораздо лучше, чем спать в странном зеленом платье.

Кай, пока я возилась с переодеванием, уже оказался в постели. Я подошла и присела на его кровать, ласково погладив его по голове.

– Мам?

– Спокойной ночи, милый, – сказала я, целуя его в лоб. – Твоя мама очень счастлива, что наконец-то может сказать эти слова тебе.

– И тебе спокойной ночи, мам, – растерянно сказал Кай, после чего свет в комнате стал постепенно тухнуть. Магия, везде магия...

Когда я уже устроилась в своей постели, то услышала тихое:

– Я тоже счастлив, что могу это сказать, мам. Очень.

Я молча сглотнула слезы и уставилась в темный потолок – лампы в комнате отключились. Сон не шел, что неудивительно. Когда у меня бывали слишком стрессовые и насыщенные дни, я могла не спать целые сутки. Такой уж организм. Зато появилось время поразмышлять и разложить все происходящее по полочкам. Сейчас я немного жалела, что выбрала класс лекаря. Конечно, я могла лечить, но что я могла сделать, если на моего сына снова побежит какой-нибудь огромный волчара? Сломать об этого монстра посох? А еще надо бы поинтересоваться, как тут дело обстоит с жильем. Не проще ли купить нам дом, открыть какой-нибудь небольшой бизнес и жить мирно?

Я тихонечко вздохнула и перевернулась на бок. Я держала глаза открытыми, поэтому они привыкли к темноте, а я могла различать очертания. И именно поэтому я заметила, что кто-то лезет к нам в окно. Мужчина влезал боком, поэтому у него был обзор на ту сторону, где была кровать моего сына, а не на мою.

Грабитель? Снова? Что за мир-то такой, а?

Я тихонько поднялась с постели и мелкими шажками стала приближаться к мужчине со спины, который успел поставить одну ногу на пол. Так, спокойно, достать посох, дожидаться, пока грабитель полностью влезет, а потом ударить так, как учил тот мужчина из таверны!

– Ай! – вскрикнул грабитель, когда я без жалости ударила его посохом под колено, а потом еще приложила по спине и по голове. Скажете, жестоко? А не жестоко влезать в комнаты, где только женщина и ее ребенок? Да и Кай сказал, что в этом мире умереть нельзя. Ну, по крайней мере, я на это надеялась.

Грабитель рухнул на пол с оглушительным звуком. Он, конечно, сам был тяжелым, но в основном звенели всякие металлические штуки, которые то ли были распаханы по карманам, то ли еще где-то.

– Мам, что случилось? – сонно спросил Кай, приподнимаясь в постели на локтях и глядя в мою сторону.

– В-вора поймала.

Потом Кай что-то сделал – в комнате сразу загорелся свет. И я смогла рассмотреть нашего вора: огромный, двухметровый, на лице – щетина, минимум трехдневная, а то и больше, волосы белые-пребелые... И парочка кинжалов и чего-то еще непонятно валялось рядом – явно выпало при падении. Этот вор был точной копией моего спасителя! Мой сын встал с постели, подошел ко мне и внимательно осмотрел мужчину, который лежал плашмя на полу.

– Это не вор, – ответил Кай, нервно хихикнув.

– А кто? – спросила я, продолжая сжимать в руках посох, которым ловко вырубил мужчину, залезшего в окно.

– Кто? Эх, мам, помнишь, я только сегодня тебе рассказывал, что повстречал в этом мире одного хорошего человека, который отнесся ко мне как к родному ребенку, и хочу тебя с ним познакомить? – грустно вздохнул мой сын Кай, опускаясь на корточки возле мужчины и бесцеремонно тряся того за плечо.

– Да, помню. Ты еще говорил, что этот чудесный человек как добрая фея-крестная. Помог тебе уйти из приюта, прикрывал тебя в сражениях, приносил еду и, разумеется, давал тебе исцеляющие зелья. А еще ты сказал, что этот человек словно прекрасная фея из сказки!

– Да, все так и есть. Вот, ты с ним и познакомилась, – еще более грустно вздохнул Кай.

– Я все понимаю, но скажи мне на милость, где ты видел двухметровых небритых сказочных фей-крестных мужского пола, вооруженных до зубов?!

Глава 6

– Ну, мам, я же не в прямом смысле его феей называл! Фигурально, фигурально выражался. Внутри он и впрямь не уступает этой самой фее по доброте душевной, – сказал Кай, продолжая трясти мужчину за плечо.

– А всякие железки из него вываливаются тоже по доброте душевной? – спросила я с нервным смешком. – Чтобы особо яро выразить эту самую доброту?

– Ты притворяешься! – вдруг возмущенно сказал мой сын, а потом встал и стукнул бедного... фея ногой по плечу. – Вставай! Очень смешно! Я думал, что моя ма тебя прибила! И ты телепортируешься на алтарь, а ты тут молча лежишь и делаешь вид, что ни при чем. Ты чего молчишь?

– Я? Я отхожу от шока, мелкий. Меня еще никто не бил...

– Да? А как же тот великан, который вмазал тебе по башке, потому что ты сказал, что ни с кем драться не будешь, пока не доешь?

– Не напоминай, пожалуйста, – смущенно пробормотал мужчина, утыкаясь лицом в пол.

– Да? А может, напомнить тебе о том, как тебя копьями потыкали слабенькие гоблины? – продолжал мой сын. Ехидно и ни капли не стесняясь! И это мой всегда вежливый сын?

– Мелкий, от них урона ни на грамм, мне лениво было уклоняться, – тяжело вздохнул мужчина. – И ты мне не дал закончить. Я в шоке не от того, что меня бьют. А от того, как и чем меня бьют.

Я посмотрела на свой посох, присмотрелась еще раз к мужчине и подавила грустный-прегрустный стон.

– Ты о чем? – спросил Кай, протягивая руку мужчине, который тут же взялся за нее и встал. Не думаю, что этому человеку и впрямь была нужна помощь. Но хорошо, что он не стал отвергать ее – моему сыну явно было приятно, что на него полагаются как на взрослого.

– О том, что еще никто и никогда не сбивал меня с ног моим ударом, – сказал мужчина, повернувшись ко мне. – У твоей мамы бесспорный талант... хорошенько бить людей лекарским посохом.

– Мам, познакомься, это Итан. Он здорово мне помог после того, как я покинул приют. Итан, познакомься, это моя мама, – сказал Кай.

– Очень приятно познакомиться, мама Кая, – ехидно улыбнулся Итан.

– Кьяра, мою маму зовут Кьяра, – тут же исправился Кай.

– Очень приятно, – сказала я, все еще не зная, как относиться к этому человеку.

Судя по тому, что он совершенно без какой-либо причины вступился за незнакомую женщину в таверне, а также присматривал за чужим ребенком, то он определенно добрый малый. Смущало меня в моем суждении всего ничего: огромный меч, сурово-насмешливое выражение лица и пара килограмм острых железок, которые из него вывалились. Однако нет людей без недостатков. За одно то, что Итан присматривал за моим сыном, я должна быть ему очень и очень благодарна.

– И мне будет еще приятнее, – сказал Итан и принялся собирать свои разбросанные железки, – если вы, Кьяра, все-таки опустите посох. Или, по крайней мере, прекратите держать его в такой позиции, из которой легко ударить. Я не пострадаю, конечно, но все равно больно.

– Ох, извините, – ответила я, тут же представляя, как посох исчезает.

– Итан, а ты почему здесь? Ты же планировал вернуться лишь через несколько дней, – спросил Кай.

– Закончил раньше. А никаких толковых охот на порождений тьмы в ближайшее время не предвидится. Только парочка команд собирается поохотиться завтра на гоблинов. А это для совсем неопытных, ни тебе, ни мне там ничего делать...

– Да, но есть что делать моей маме, – радостно сказал Кай. – Мам, это отличная возможность!

У моего сына загорелись глаза, он смотрел на меня с чистым восторгом.

– Возможность для чего? – осторожно поинтересовалась я.

– Возможность научиться сражаться с порождениями тьмы!

– И, наконец, попробовать применить этот посох по его прямому назначению, – тихонько сказал себе под нос Итан, но я услышала.

– Зачем? – спросила я, глядя на этих воинственных охотников с порядочной долей скепсиса.

– Что зачем? – хором спросили мой сын и его «фей».

– Зачем мне сражаться с порождениями тьмы? – уточнила я. – Какой в этом прок? Разве не лучше заняться чем-то полезным или хотя бы более выгодным?

– Бить порождений тьмы – довольно выгодно... – начал Итан, а потом вздохнул. – Когда убиваешь порождений, то свет дает тебе определенные бонусы, чтобы в следующий раз тебе было проще убивать эти порождения.

– То есть, нужно уничтожать порождений тьмы, чтобы их потом было проще уничтожить? – сделала я вывод, едва подавив желание высказаться о логике отдельных товарищей.

– Так сразу и не объяснить, мам, там очень много всего по итогу, – сказал Кай. – Но система этого мира за убийство порождений дает всякие нужные вещи. Например... например, за то, что я убил волка, я получил его шкуру. Потом я продам ее ремесленнику и получу деньги, которые могу потратить на то, что нужно мне.

– Например, на снаряжение, чтобы бить порождений тьмы, – догадалась я. – Но, если я правильно поняла, когда ты говорил про бизнес, то можно заработать деньги и альтернативными методами, не прибегая к убийству порождений тьмы?

Кай угрюмо замолчал, за него ответил Итан:

– Да, все верно. Но истреблять этих монстров намного проще, чем вести свой бизнес, Кьяра.

– Кому как. – Я развела руками.

– Ты запретишь мне охотиться на порождений? – расстроено спросил Кай, видя мою довольно негативную реакцию.

Очень сложный вопрос, особенно на ночь глядя. И что мне ответить? Разумеется, я не хотела, чтобы мой сын сражался с чем-то непонятным, что имело когти, клыки и было раза в три больше его самого. Но в то же время пострадать Кай не мог и, судя по всему, ему это дело нравилось. Имела ли я право ему что-то запрещать? Для начала мне самой надо в этих охотах поучаствовать, чтобы самой понять, что там происходит. Да и спокойнее будет, если я буду рядом с Каем и смогу ему помочь.

– Давай мы поговорим об этом попозже? – попросила я, улыбнувшись. – Как я могу что-то запрещать, в чем совсем не разбираюсь?

– Разумное решение, – поддержал меня Итан. – Посмотрите на этот мир, изучите, как тут живут люди, поймете, что охота на порождений тьмы – отличное и довольно безопасное ремесло. И тогда уже подумаете, чем заниматься. Но Кай, несмотря на возраст, довольно успешно сражается, было бы глупо не позволить его таланту развиваться.

Я еще раз напомнила себе, что реалии этого мира отличаются от привычного мне, и не нужно все воспринимать через призму старого опыта. Возможно, в моем мире сражение – это что-то дикое. А здесь все наоборот.

– Кстати, Итан, а ты чего так поздно пришел? – спросил Кай. – Я понял, что ты закончил с работой раньше, но ты ж обычно ночью не вваливаешься, что-то случилось?

– Я подумал, что мне стоит напомнить тебе об одной вещи, о которой ты постоянно забываешь, мелкий, – сказал Итан. – Тебе завтра надо показаться в приюте, отчитаться, что ты в порядке, у тебя есть деньги и место проживания. Если ты забудешь, то мне опять придет штраф. Помни, что тебе позволили жить отдельно только потому, что я подписал соглашение. Я, конечно, могу заплатить штраф – это не проблема. Но потом эти бюрократические кры... люди мне всю плешь проедят, пожалей, а?

– Спасибо, Итан, чуть не забыл, – сказал Кай, а потом яростно взлохматил свои волосы. – А-а-а! Я ж обещал маму по городу провести, рассказать немного. А до приюта пилить четверть дня. И только в одну сторону! А на сколько я там застряну...

Кай выглядел по-настоящему расстроенным, отчего стало спокойнее на душе: несмотря на разлуку, мой сын действительно очень стремился наладить наши отношения.

– Ничего страшного, я могу сходить вместе с тобой, – предложила я, но Кай помотал головой, бросив отчаянный взгляд на Итана.

– Нет смысла, – тут же сказал Итан – слишком поспешно, чтобы его вмешательство выглядело естественным. – Вам, скорее всего, придется прождать несколько часов под кабинетом, пока Кай предоставит все отчеты о своем проживании.

– Ничего страшного, подождать – не проблема, – упрямо сказала я.

– Возможно, мам, но ты же до сих пор мало что знаешь об этом мире. Не попадешь ли ты в неприятности, пока я буду просиживать штаны в кабинете? – возразил Кай, после чего его лицо озарилось улыбкой: – Ой, у меня отличная идея! А что если Итан расскажет тебе немного об этом мире? Он всему научит даже лучше меня! А я как раз вернусь ко времени охоты на гоблинов. И пойдем все вместе?

Я очень хотела понять, что скрывает от меня мой сын. Чем дальше я на это смотрела, тем яснее осознавала, что дело совсем не маленькое. Но еще я прекрасно понимала, что на каждое мое возражение найдется отговорка. Так не проще ли мне будет расспросить Итана о том, что происходит в жизни моего сына? Это была лучшая возможность, поэтому я, долго не думая, согласилась с предложением Кая.

– Вот и отлично, – сказал Кай, а потом спохватился и робко спросил у мужчины: – У тебя же получится?

– Получится, мелкий, все получится, – с усмешкой ответил Итан. – Ладно, раз я успешно обо всем напомнил, то встретимся завтра? С вами, Къяра, если вы не против, то внизу утром. А для охоты на гоблинов соберемся за полчаса до начала около столба времени.

– Договорились, – согласился Кай, на лице которого отчетливо проступило облегчение.

– Отлично, – сказал Итан, открывая окно.

– Не лучше ли выйти через дверь? – спросила я, но мужчина уже прыгнул вниз, откуда донеслось:

– Так быстрее! До встречи.

Я прикрыла за этим... феем окно, после чего спросила Кая:

– А теперь спать?

– Да. Еще раз спокойной ночи, мам.

Я снова улеглась в постель. Мелькнула мысль, что у енота уж очень специфическое ощущение получаса. Я искренне понадеялась, что он в порядке, и заснула.

Енот был в порядке – я убедилась об этом на следующее утро, как только открыла глаза и обнаружила, что тот разлегся прямо напротив моего лица на подушке. А еще говорят, что коты наглые. Кажется, кое-кто им ничуть не уступает.

– Доброе утро, мам, – сказал Кай. – Ты еще поспишь или будешь вставать?

Он уже был одет и собран. И даже постель была заправлена. Неужели я такая соня? Я поднялась и глянула в окно: если сейчас и утро, то довольно раннее. Так что есть вероятность, что за четыре года мой сын превратился из классической «совы» в не менее классического «жаворонка».

– И тебе доброе, – ответила я, потягиваясь в постели. – Конечно, встаю.

Сегодня по плану был очень насыщенный день, зачем разлеживаться в постели? Когда я мигом оказалась в походной одежде, то не могла не порадоваться магии – очень удобно.

– О, хозяйка! Доброе утро! — бодро заголосил енот. – Я немного задержался вчера, но все сделал в лучшем виде!

– Немного? – фыркнул Кай в ответ.

– Немного, конечно, – енот не обратил никакого внимания на слегка ехидный тон Кая. – Но это все лишь ради высшей цели – идеальной мести. Знаешь, что я сделал, хозяйка? Знаешь?

– Не знаю, – ответила я.

Не из-за того, что было любопытно, а потому что создавалось ощущение, что енот не отстанет, пока не расскажет все.

– Я нашел бобра! Большого-пребольшого! И мы вместе разобрали-развалили домик того дурака!

– То есть, всю ночь вы разбирали дом? – уточнила я.

– Нет-нет, только половину ночи, – честно сказал енот.

– А вторую половину вы что делали? – спросила я, чувствуя, что ответ мне явно не придется по душе.

– А вторую половину мы рисовали красивое послание перед его домом, чтобы он знал, от кого подарок

– И что за послание вы с бобром оставили? – я спрашивала спокойно, но мысленно уже стонала – что-то мне подсказывало, что этот милый амбициозный енот помог приобрести мне врага на веки вечные.

– Передавали «привет» от будущей повелительницы мира и напоминали, что к таким персонам надо относиться с должным уважением и почтением, а не предлагать свое брренное тело, маленький меч и мелкое сердце! – гордо возвестил енот.

Глава 7

Не схватила я за голову от слов енота только по одной простой причине – от шока застыла соляным столбом.

– Хозяйка, хозяйка, вы не рады?

– Как думаешь, буду ли я рада тому, что ты совершил преступление, за которое кого-то из нас по законам, которых я даже не знаю, могут посадить или заставить платить штраф? – спросила я, уже зная, как проучу не в меру активного и амбициозного енота.

– Эм, хозяйка, а зачем вам посох? – настороженно спросил енот.

– В воспитательных целях, – ответила я. – Разумеется, я против насилия, но иногда, думаю, сделать исключение можно.

– К-какого н-насилия? – енот посмотрел на мой посох. – Хозяйка, вы меня хотите убить?!

– Здесь не умирают, верно? – напомнила я.

– Тогда покалечить?!

– Ну что ты! Я же лекарь, исцелю, – улыбнулась я этому негоднику.

– Но вы не умеете!

– Заодно и научусь, сплошная польза, – сказала я еноту, который смотрел на меня полными ужаса глазами.

– А если я скажу, что так больше не буду? – робко попросил енот, пытаясь состроить жалобную мордашку. Бесполезно. Хитрость так просто не стереть.

– Как так ты не будешь поступать? – спросила я.

– Подговаривать бобров разрушать чужие дома? Разбирать вещи до ниток, а предметы до винтиков? – начал перечислять енот, загибая пальчики на своих лапах. – Бросать чужие важные документы в ночной горшок? Подкладывать чужое исподнее под подушку, чтобы любовница отбила что-то ценное?

Однако... обширный у енота список. Я еще не была уверена в том, что получила врага? Что ж, теперь я точно знаю: где-то в новом мире бродит смертельно обиженный на меня мужик.

– Нет, милый мой фамилльяр, неправильно.

– Тогда что? – растерянно спросил енот и оглянулся на Кая, словно искал у него подсказку.

– Кай, закрой, пожалуйста, уши, – попросила я сына. – Тут немного взрослый разговор, хорошо?

Точнее, не взрослый. Я всего лишь планировала научить енота кое-чему нехорошему. Он взрослый, делает глупости, так что ему это будет важно и полезно знать. А вот моему сыну определенно не стоит – он слишком хороший ребенок для таких вещей.

Кай наблюдал за нашей с енотом перепалкой с огромным интересом. Он-то прекрасно знал, какая я, когда злюсь. И, разумеется, что я никогда не подниму посох на кого-то настолько маленького и незащищенного, хоть и редкостно «вредительного». Но вот поугавать могу с легкостью, чтобы усвоил кое-какие вещи на будущее.

Поэтому он без малейших колебаний послушался меня:

– Хорошо. Надолго мне уши закрывать?

– Две минуты, пожалуйста, – попросила я, а потом, увидев, что Кай подошел к окну, отвернулся, зажмурился и плотно прикрыл уши, четко сказала еноту: – Когда творишь такие пакости, делай это так, чтобы никто не догадался. Понял?

– Х-хозяйка? – ох, кажется, я вогнала в шок амбициозного енота. Ну, не только ему меня удивлять?

– Не смей оставлять улики. Надпись – улики, разбор вещей – улики. Если хочешь кому-то сделать пакость, будь добр, сделай так, чтобы никто в этом мире не понял, что это ты, хорошо?

– Мне следующий раз лучше эти вещи закопать? – робко уточнил енот.

– Если ты сможешь сделать так, чтобы никто их не нашел, а хозяин вещей не вычислил ни тебя, ни меня, ни кого-то из нашего окружения, то закапывай.

– П-понял. Хозяйка...

– Что?

– Mam, я открываю уши! – предупредил меня Кай, тут же поворачиваясь в нашу сторону.

Енот, который после своих последних слов смотрел на меня с приоткрытым ртом, вдруг спрыгнул на пол и начал кататься туда-сюда: от входной двери к окну и обратно.

– Mam, что с ним? Ты его слишком сильно напугала? – обеспокоенно спросил Кай.

– Вроде бы нет, – растерялась я, тут же заставляя свой посох исчезнуть – ну хоть чему-то научилась. – Енот, ты как? Ты в порядке? Енот?

– Я как? Я в восторге! Хозяйка, вы обалденная! – сказал енот, продолжая кататься по полу, судя по всему... от радости и этого самого восторга. – Хозяйка из хозяек! Твои слова такие мудрые, такие прозорливые! Мне стыдно, что я сам до этого не догадался!

– Может, и потрясающая, но до сих не представляю, что нам будет за твое отмщение. Кай, не знаешь, чем обернется творчество енота для нас? – спросила я у сына.

Тот отрицательно помотал головой:

– Без понятия. Я никогда такого не делал, так что не знаю, что будет. Спроси обязательно у Итана. Обычно за разрушение чужого имущества платится штраф, но у тебя ситуация чуть сложнее. Если я правильно понял, то тот мужик тебе угрожал, так что, возможно, и ничего не будет.

– Хорошо, обязательно спрошу, – сказала я. – Мы сейчас спускаемся вниз?

– Ага, поедим чего-то. Я, кстати, выполняю твою просьбу, можешь спросить у Энри.

– Какую просьбу?

– Ем кашу по утрам. Энри мне постоянно ее готовит, – улыбнулся Кай, а я не сдержалась и растрепала его волосы: все равно у него на голове бардак, быстрее причешется.

– А зубы чистишь? – строго спросила я.

– Заклинание очищения, – сказал Кай. – Тут не существует ни пасты, ни зубной щетки. Ты просто используешь закливание – и уже чистенький с ног до головы.

– Тут нет ванн и душа? – с ужасом спросила я.

– Есть, но больше для удовольствия, – ответил Кай, а потом повернулся к еноту и сказал: – Эй, мы уходим, ты тут останешься. Mam, дай ему имя, а? А то как-то неудобно обращаться.

– Имя? Сложный вопрос, – вздохнула я.

– Почему? – удивился Кай.

– Пока на ум приходят только очень ехидные слова, – шепотом ответила я, а потом, чтобы не обидеть енота, громче добавила: – Над такой важной вещью надо обязательно тщательно подумать.

Я очень рассчитывала, что смогу с утра еще немного поговорить с Каем, но увы. Во время еды он был не очень разговорчив, да и его нервозность мне не нравилась. Он пытался ее скрыть, но кое-какие привычки – дергание кончиков волос, потирание ложки между большим и указательным пальцем – выдавали с головой. За четыре года могло многое произойти, но я знала характер своего ребенка. Кай смелый, упорный и на удивление самостоятельным. В принципе, дети, которые тяжело болеют, взрослеют намного быстрее сверстников. Что заставляло его волноваться? Приют – это всего лишь обычное учреждение, Кай в свои восемь таких навидался. Сходить туда – формальность, если я правильно поняла. Так почему Кай казался таким обеспокоенным? И почему не позволял пойти ни мне, ни Итану?

С этими тяжелыми мыслями я принялась за еду. Мы с сыном успели съесть наш завтрак – на удивление вкусную кашу на молоке, – как в столовую зашел Итан.

После чего все закрутилось с дикой скоростью: Кай запихнул в себя остатки завтрака, оттащил Итана в сторону и начал что-то ему втолковывать, на что тот лишь послушно кивал. Я услышала лишь то, что теперь Итан отвечает за меня головой и остальными ценными частями тела.

– Удачи в дороге! – я только успела пожелать Каю, прежде чем он, махнув рукой на прощанье, оставил нас с Итаном вдвоем на первом этаже гостиницы.

Итан присел за столик, открыл книгу и начал читать. Что ж, спасибо ему, что терпеливо позволил мне закончить завтрак. Как только я доела, то книга из рук «фея» сразу же исчезла. Только после этого я пристально посмотрела на Итана. Он ответил мне не менее пристальным взглядом. И я предвкушающе улыбнулась.

– М-м-м, Кьяра, позвольте спросить...

– Давайте перейдем на «ты»? – попросила я, не прекращая улыбаться ценному источнику информации о прошлом моего сына.

Перед тем, как его расспросить, нужно хотя бы установить не такие формальные отношения. В конце концов, мужчина, который по какой-то причине заботился о моем сыне, заслуживал самого хорошего, самого дружеского отношения. Да и об Итане неплохо узнать хоть что-то – нам еще не раз пересекаться, судя по всему.

– Можно. Послушай, Кьяра, давай обойдемся тогда без лишних расшаркиваний? Не надо мне улыбаться так, словно на мое предложение о замужестве ты ответила бы категоричным «да».

– Я и не пыталась, – растерянно сказала я, посчитав, что Итан шутит.

– В следующий раз, когда будешь так «не пытаться», – с долей ехидства сказал Итан, – посмотри на себя в зеркало. И не удивляйся, если получишь еще пару предложений руки и сердца, но уже совсем не из-за инвентаря и класса.

Хотела я узнать что-то про Итана? Узнала. Compliments у него выходят заковыристые, но приятные. Я, конечно, знала, что выгляжу чуть моложе своих тридцати пяти, но не настолько же, чтобы получать по предложению каждый день.

– Ладно, если ты не хочешь лишних расшаркиваний, скажу прямо, – вздохнула я. – Мне нужно узнать о прошлом моего сына.

– Что именно? – уточнил Итан, а потом предложил: – Давай-ка все-таки выйдем отсюда и поговорим на улице. С утра там малолюдно, заодно я познакомлю тебя с городом.

– Лучше все-таки с тем, как тут жилось моему сыну без меня, а с остальным успеется, – пробормотала я, но меня услышали.

– Все потом. Прошу, свежий воздух, – Итан услужливо распахнул входную дверь, позволив мне первой пройти.

На улице и впрямь практически никого не было. Милый уютный город с не менее уютными домиками и разными высаженными цветочками. Жаль, я вчера вечером это не рассмотрела. Мы с Итаном пошли прямо по мощеной камнем центральной дороге.

– Уже можем поговорить? – уточнила я.

– Конечно. Что тебя интересует?

– По правде говоря, все. Я слишком много пропустила в жизни своего сына, – я улыбнулась, но была уверена, что эта улыбка совсем не красивая, а наверняка самая жалкая в моей жизни. – Да и Кай что-то очень упорно от меня скрывает, но я не могу понять что. Мне неспокойно.

– А нужно? – спросил Итан. – Знать то, что он от тебя скрывает?

Я нахмурилась. Хороший вопрос. Конечно, я прибыла только-только, мало понимало, но мое материнское сердце в упор мне твердило, что с поведением Кая что-то не так. И это не шутливая попытка скрыть какую-нибудь глупость, это что-то серьезное.

– Нужно, – ответила я, глядя Итану в глаза. – Если потребуется, то я не покажу ему, что знаю что-то. Но в случае, если ему будет нужна помощь, я хотя бы буду готова. Поэтому, Итан, пожалуйста, скажи мне, почему Кай покинул приют так рано? Мне кажется, что это ненормально. В моем мире мне гарантировали, что он спокойно сможет жить в приюте до совершеннолетия, не испытывая проблем с едой, деньгами и учебой.

– Да, – подтвердил Итан. – Обычно в приютах живут до восемнадцати, редко до шестнадцати лет, а только потом отправляются в свободное плавание.

– Тогда почему Кай решил уйти? – встревоженно спросила я. – Какие у него были причины?

Ответ Итана оказался слишком неожиданным:

– Я не знаю, Кьяра. Я спрашивал, но он мне ничего не рассказал. А в тот момент, когда это случилось, мы еще не так хорошо ладили, чтобы я посмел разузнавать о чем-то или проводить расследование.

– Тогда можешь рассказать мне все, что знаешь об этом приюте?

Глава 8

– Сразу скажу, что приют – это совсем не такое страшное место, как ты себе могла вообразить, – начал Итан. – У каждого своя комната, на каждых пять детишек по одному учителю и одному воспитателю. Кормят хорошо, учат, телесные наказания запрещены, драки запрещены. И, несмотря на довольно благодушную атмосферу, детей готовят к жизни в этом мире.

– Если не страшное, то почему мой сын ушел оттуда? – спросила я. – И как двенадцатилетнего ребенка отпустили одного? Это разве нормально?

– А его одного и не отпустили бы, – возразил Итан. – В его возрасте можно было уйти из приюта только в том случае, если кто-то за него поручится.

В этом мире совершеннолетним считались лишь те люди, которые достигли шестнадцати лет. И только с этого возраста можно было жить самостоятельно, оплачивать съём комнаты или покупку дома. Если бы, например, кто-то возраста Кая попытался снять комнатку, то люди вокруг тут же стали бы разбираться, что случилось. Они бы не отправили его в приют обратно, вовсе нет. Сначала бы выяснили, как оказался один, почему ушел, если бы нашли вескую причину побега из приюта, то отправили бы жалобу в совет города, который бы занялся приютом и проверкой... Но, в любом случае, жить одному бы не позволили.

Другое дело, если за ребенка поручался кто-то из взрослых, который брал на себя финансовые и другие вопросы. Разумеется, абы кому взять ответственность не позволяли. Изучали по всем параметрам: и репутация, и образ жизни, и наличие средств на счету, и отсутствие вредных привычек, и даже то, как человек сражался с порождениями тьмы, если это было его основной работой... Если хоть где-то или хоть что-то вызывало подозрения, то ребенок оставался в приюте. Каждые три месяца ребенок должен был возвращаться в приют, чтобы там удостоверились, что с ним все в порядке. И, кроме всего прочего, проверили его знания и выдали новые учебники.

Именно сегодня подошло время Кая отчитаться в приюте, что он нормально жил, хорошо ел и учился тому, что должен знать каждый человек в этом мире.

– В приютах дают очень хорошее всестороннее образование, – сказал Итан, а потом добавил чуть ехидно: – Рассказывают не только о порождениях тьмы и борьбе с ними, но и о других вещах.

Я удовлетворенно кивнула. Об учебе Кая я до этого момента даже не задумывалась – некогда было. Сам мир мне немного напоминал средние века: милые домики, брусчатка под ногами, цветочки везде. Разве что, в отличие от средневековья, на улицах было чисто и приятно пахло. И, естественно, можно было бы подозревать, что никакого обучения тут нет. Хорошо, что я этого даже предположить не успела.

– И кем ты приходишься Каю? Опекуном? – спросила я.

– М-м-м, если переводить на реалии моего прошлого мира, то да, – задумчиво произнес Итан. – Здесь меня называют поручителем. Я поручился, что у Кая будет жилье, еда, он не пострадает, если вдруг решит отправиться в запретные земли, у него не будет никаких проблем с законом. И много других вещей.

Если бы я прислушалась к фразе Итана внимательнее, то я бы поняла, что есть кое-какая несостыковка с тем, что мне рассказывал Кай. Но мои мысли занимали другие вещи. Во-первых, по какой причине Итан взял на себя такую ответственность? Это не только присмотр за чужим ребенком, но и денежная нагрузка: если я правильно поняла, то именно Итан оплачивал проживание в том постоялом дворе. А во-вторых, я услышала заветную фразу – «проблемы с законом». И сразу же вспомнила, что вылетело из моей головы.

– У меня есть еще один вопрос по поводу закона, – сказала я, отчего Итан посмотрел на меня внимательно и как-то подозрительно. – Если фамилляр сделал что-то... противозаконное, то ответственность за его действия будет лежать на хозяине?

– Противозаконное? – удивился Итан. – Фамилляры – отличные помощники, которые хорошо знакомы с порядками в этом мире и городе. Стой, это твой енот?

– Это мой енот, – подтвердила я.

– И что он сделал? – тут же живо поинтересовался Итан. – Снова кого-то оскорбил? Так это ничего страшного, за словесные дуэли ничего не будет.

– Помнишь того мужчину, который предложил мне разделить инвентарь?

– Он вроде замужество предлагал? – правая бровь Итана выразительно поднялась вверх.

– Я предпочитаю говорить о сути вещей, – сказала я, но не стала развивать эту тему. – Так вот, мне кажется, что енот немного нарушил закон в отношении этого человека.

– И что твой фамилляр сделал? Если он разобрал какую-то вещь, то ничего страшного... – начал Итан, но я его перебила:

– А если дом?

– Что дом?

– Если он разобрал все в доме и сам дом, собственно, тоже разобрал, то это тоже ничего страшного? – спросила я с надеждой.

– Кхм, а я-то думал, что получил самого проблемного фамилляра, – после некоторой паузы сказал Итан. – А как он дом-то разобрал?

– С помощью бобра, – вздохнула я и с грустью добавила: – И еще оставил надпись, которая вполне откровенно указывает на то, что это сделал именно он. У меня будут проблемы?

– Да, пожалуй, некоторые проблемы с законом могут возникнуть. Как хозяйка фамилляра ты должна будешь возместить ущерб, а вот как накажут самого енота за подобное – очень сложный вопрос, – задумчиво сказал Итан, а потом резко развернулся и зашагал в обратную сторону.

– Итан?

– Идем, немножко изменим план. Я сначала хотел показать город, потом потренировать, но, думаю, надо включить еще один пункт в наш распорядок дня. Зайдем к судье, поговорим с ним о ситуации.

Я сначала испугалась: решила, что меня собираются сдать прямо в руки закона, а потому даже не подумала идти за Итаном, лишь растерянно смотрела ему вслед.

– Кьяра? Да не пугайся ты так, все будет хорошо, я же не в тюрьму тебя веду, – Итан словно прочел мои мысли, вернулся к месту, где я стояла, взял меня за руку и уверенно повел за собой. – Конечно, твой фамилляр нарушил некоторые пункты, в обычной ситуации тебе пришлось бы заплатить штраф. Но, вот незадача, тот вчерашний мужчина тоже кое-что нарушил. Поэтому у меня есть превосходная идея, как этого штрафа избежать. Нам идти минут двадцать до судейского здания, как раз все обсудим. И фамилляра своего призови, думаю, его странные речи и непревзойденная экспрессивность характера будут очень кстати.

– Как призвать? – растерялась я. – Зачем? А если он опять чего-нибудь наговорит? Это же при судье будет...

– Призывается фамилляр тем же способом, что и посох, – сказал Итан. – И мне нужно будет пять минут общения, чтобы я рассказал еноту, что и как говорить. Не волнуйся, мой план очень хорош, хотя немного специфичен. И твой енот, думаю, отлично впишется в роль.

– А что говорить мне?

– Тебе? Если все пройдет так, как я запланировал, то ничего. Кратко расскажешь историю, как этот человек пытался предложить тебе замужество, а потом стал размахивать своим мечом. Судья, к которому мы идем, очень уважает лекарей. А еще питает слабость к женским слезам. Можешь поплакать, кстати, – подмигнул мне Итан.

Поплакать? О да, в кабинете судьи, когда Итан и енот отвечали на вопросы, я почти плакала. От стыда. Хотя сначала ничего не предвещало беды!

Мы с Итаном дошли до нужного здания, я призвала енота, после чего Итан давал ему ценные указания в сторонке, а енот радостно хлопал своими лапками. Уже тогда я должна была заподозрить что-то неладное! Но Итан казался таким серьезным, таким взрослым, что я и подумать не могла, как он вывернет ситуацию!

Попали к судье мы без проблем: с утра работало с десяток приемных кабинетов, а сну-ющие туда-сюда фамилльяры быстро улаживали формальности вроде заполнения заявок, имен и оплаты. Все это быстро проделал мой спутник, сказав, что как свидетель ситуации имеет полное право. Поэтому меньше, чем через десять минут, Итан галантно распахнул передо мной дверь, пропуская вперед в кабинет.

Судья на судью не походил: высоченный бородатый мужик в доспехе (подумать только, в доспехе прямо в кабинете!) сидел за иррационально изящным столом в окружении не менее изящных шкафов со всевозможным свитками и книгами. Такая обстановка подошла бы какой-нибудь аристократке из прошлого века. Кратко поздоровавшись, судья представился Тайгром и предложил нам присесть. Когда мы чинно расселись, то Тайгром попросил:

– Госпожа Кьяра, расскажите подробнее, кто к вам в таверне приставал и как.

Приставал? Это так Итан заполнил за меня бумажки? Я неловко стала описывать ситуацию в трактире, иногда путаясь в словах: уж больно подозрительно и сурово смотрел на меня этот судья. Да и то, что я понятия не имела, как описал произошедшее Итан. Вдруг наши версии разойдутся? Хоть бы почитать дал!

– А потом он предложил мне выйти замуж, – говорила я. – Потому что...

– Что? – нетерпеливо спросил судья, грозно хмурясь.

– Потому что я новичок, – начала я, а потом прибавила: – И он сказал, что он не против меня всему научить.

– Чему всему?

Почему этот судья задает такие странные вопросы? Откуда я знаю, чему он там меня собирался учить? Я украдкой глянула на Итана, а тот вздохнул и коротко сказал:

– О таком в приличном обществе не говорят.

– Даже так? – у Тайгрома брови выразительно вскинулись вверх.

– Именно. Я могу сказать наедине, пожалуйста, не при приличной девушке.

Я глянула на Итана удивленно, но не спросила, что он имел в виду, а продолжила:

– Я ему отказала, а он...

Я на секунду прервалась, задумываясь, как правильно выразить свои мысли, чтобы не подставить одного амбициозного полосатого «вытворителя». Пауза затягивалась, я стала рассматривать подол своего платья, потому что посмотреть судье в глаза было выше моих сил!

Ему, видимо, надоели мои невнятные перерывы, потому он сказал:

– Давайте мы спросим обо всем у вашего енота. Расскажи, что там произошло, и что тебя побудило разрушить дом того мужчины.

– Что? Его ужасный поступок! – горестно всхлипнул енот. – Моя хозяйка – прекрасная, юная и у нее никогда ни одной плохой мысли не было, а этот мужчина... он... он был так ужасен, что после отказа моей хозяйки...

– Что он сделал? – спросил судья.

Глядя на то, как глаза Тайгрома постепенно становятся круглыми, я начинала понимать, что что-то в нашем рассказе воспринимается неправильно.

– Он открыл, то есть, развязал или расчехлил свой... свое... штуку для хранения меча. И начал тыкать этим в сторону моей хозяйки! – горестно шмыгнув, возвестил енот.

– Э-э-э, – растерянно протянула я, понимая, насколько двусмысленную картину представил енот: – Стой-стой, все же было не так!

– То есть, он из ножен меч не доставал? – тут же уточнил у меня судья.

Причем таким нейтральным голосом, что я просто не могла спросить, в прямом смысле он понял про «меч» или в переносном!

– Доставал, – вздохнула я, смиряясь со своей судьбой.

– И в вашу сторону его направлял?

– Направлял, – подтвердила я.

– Теперь вы понимаете, с каким мы ужасом столкнулись! – взвыл енот. – Я не мог, не мог поступить иначе! Я всего лишь слабый и несчастный фамильяр, сильны во мне лишь амбиции, таким уж уродился. Но отпустить это проходимца, этого кошмарного мужчину, который после отказа моей прекрасной и чистой как первый снег хозяйки достал свой меч и... и хотел...

Я краснела и старалась увидеть хоть одну трещинку на полу, Итан не переставал покашливать, пытаясь замаскировать смех, а енот продолжал свою трагическую повесть:

– Свои маленьким мечом... мою хозяйку... Но хорошо, что появился этот человек! – енот двумя лапами ткнул в сторону Итана. – Он нас спас, иначе бы... иначе...

Енот закрыл глаза лапками и так горько расплакался, что даже я поверила, что мой фамильяр не играет, а плачет очень даже натурально. Неужели так испугался?

– Так, примерно я вас понял. Значит, спишем ваши действия на защиту чести и достоинства хозяина. Если от этого человека поступит жалоба, то мы ему откажем. – Судья тут же начал чиркать что-то на своей бумажке. – А этого мужчину вы запомнили, как зовут?

– Я дал все сведения в первичном бланке, – сказал Итан.

– Вот и хорошо, – расплылся в хищной улыбке Тайгром. – Значит, мы сейчас вот этого человека, который вздумал своим... маленьким мечом махать в общественном месте, оштрафуем. Штраф пришлем госпоже в качестве моральной компенсации. А то повадились на новичков-лекарей... Ох, неважно, простите. На выходе вам дадут копию, где мое решение о том, что енот освобожден от любого вида наказаний в связи с нынешним инцидентом. Храните его в вашем инвентаре-кулоне на всякий случай.

– Спасибо, – сказала я.

– Госпожа Кьяра, если такое еще раз случится, вы не волнуйтесь, заходите, я помогу вам разобраться, – дружелюбно улыбнулся Тайгром. А не такой уж он и суровый, когда искренне улыбается. – А если вам понадобится помощь...

Рядом с жутким грохотом на пол свалилось огромное оружие Итана. Стойте, зачем он призвал свой меч сейчас? И почему позволил ему рухнуть на пол? Судья печально вздохнул, бросил на меня непонятный взгляд и сказал:

– ...Итан вам поможет.

Мы покинули кабинет в гробовом молчании. И лишь поэтому я услышала бормотание Тайгрома «Вечно все красивые позаняты».

Получив бумажку и отойдя на приличное расстояние от здания, мы оказались в небольшом скверике.

– И? – спросила я ласково. – Как вы мне это все объясните, а?! Что мы теперь будем делать после того, как ввели судью в заблуждение?

– Тренироваться на бешеных кабанах, – не менее ласково ответил мне Итан. – Ты ведь не хочешь стоять при битве с гоблинами столбом? К тому же, я с момента знакомства хочу кое-что увидеть...

– И что же? – поинтересовался енот вместо меня.

– Как Кьяра впервые использует посох, чтобы кого-то исцелить, а не побить, – весело ответил Итан.

Глава 9

– М-м, Кьяра, я пошутил, – тут же стал оправдываться Итан, глядя на посох в моей руке, который я призвала нечаянно.

Я бы, конечно, могла признаться, что это вышло совершенно случайно в тот момент, когда я услышала «посох», поэтому автоматически его достала. Но зачем? Пусть думает о том, о чем... думает!

– Боюсь, если все вокруг меня будут так шутить, то я еще очень скоро использую посох для исцеления, – с искренней улыбкой ответила я. – Кстати, насчет тренировки есть вопрос...

– Какой? – спросил Итан.

– Обязательно тренироваться на кабанах?

– А на ком? Можно на волках, можно еще других породений тьмы поискать, но они все примерно одной силы... – Итан замолчал, заметив мой выразительный взгляд на себе.

– Кьяра, тренироваться на людях – плохая идея, – осторожно сказал внимательный енот, который до этого благоразумно молчал.

– Думаешь? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально невинно. – В прошлый раз мне понравилось отрабатывать тот удар.

– Кхм, Кьяра, все-таки мы попробуем потренировать тебя как лекаря, а не как воина, – сказал Итан, начиная потирать голову... Случайно не в том месте, где я его ночью приложила? А потом Итан, видимо, заметил, что у меня чуть дрожат от сдерживаемого смеха плечи, и добавил: – Это ты так шутишь?

– Нет, – ответила я. – Это я так мшу. А то вам можно людей вводить в заблуждение, а мне нет? Ладненько, пошутили...

– Попугали, – со вздохом добавил енот, демонстративно потирая лапкой свой лоб.

– ... и хватит, – закончила я. – Теперь пойдем охотиться на кабанов? Они, кстати, тоже относятся к породениям тьмы?

– Да, все верно. Их соткала сама тьма, но они слабенькие, поэтому все новички пробуют на них свои силы, – ответил мне Итан, а потом махнул рукой налево. – Нам туда. Только вот сначала мы посетим лавку умений и Дворец Света.

– Зачем? – поинтересовалась я.

– А можно я расскажу? – встрял енот.

– Нельзя, – ответила я еноту. – Ты уже все сегодня судье нарасказывал. И где ты вообще всем этим выражениям научился? Про первый снег и прочее, а?

Енот с гордым видом достал из ниоткуда маленькую книжечку с надписью «Поэзия. От великолепного фамильяра для самой лучшей хозяйки» и продемонстрировал мне.

– Еще мой дедушка писал! У нас, амбициозных енотов, самая большая любовь к нашим хозяевам! Поэтому мы должны говорить о них много, хорошо и красивыми фразами. И там, где все могут это услышать!

– Чудесно, – сказала я, правда, совершенно без энтузиазма. – Если это написал твой дедушка, то обязательно полностью прочти, а Итан мне все нужное расскажет.

– Правда? Я могу сейчас изучить, как правильно хвалить хозяйку по полной? А со всем остальным вы сами?

– Правильно, – терпеливо ответила я.

– Тогда я быстро! У меня всего двести книжек, которые написала моя семья! Я мигом управлюсь, хозяйка, – радостно сказал енот и исчез.

– Все фамильяры такие? – поинтересовалась я у Итана.

– Есть похуже. Например, мой, – ответил мне мужчина. – Ладно, давай начнем с лавки умений. Закупим для тебя основные заклинания, которыми пользуются лекари. А потом пойдём к Дворцу Света.

Я выразительно посмотрела на мужчину, который тут же улыбнулся, и сказал:

– По дороге все объясню подробнее.

В лавке умений продавались свитки навыков. В этом мире у каждого класса были свои уникальные навыки. Например, щит у танка, особые удары мечом у мечника или град стрел у лучника. Разумеется, у лекаря тоже были такие навыки. Основной мой навык – исцеление – выдавался сразу, но другие я должна была осваивать при помощи свитков. Например, «обезболивание», «воскрешение» или «мгновенное исцеление».

– А зачем мне столько навыков? – поинтересовалась я. – То есть, вот есть «мгновенное исцеление». Почему я не могу постоянно им пользоваться, вместо того, чтобы иметь много-много разных навыков исцеления?

– Потому между использованиями заклинаний должно пройти время. Например, «мгновенное исцеление» сначала ты сможешь использовать лишь раз в час, – сказал Итан. – Поэтому чем больше у тебя заклинаний, тем тебе проще: за более короткое время ты сможешь исцелить больше людей. Кстати, кроме заклинаний исцеления, у тебя еще много чего как у лекаря интересного будет. Например, повышение защиты или различные благословения, которые заставят твоих спутников чувствовать себя бодрее и сильнее. О, вот и лавка, давай сейчас быстро все прикупим, а потом я отвечу на твои вопросы?

Я кивнула, после чего осмотрела это заведение. И впрямь... лавка, даже не магазинчик. Небольшой деревянный навес сверху, а внутри все заставлено полками, в которых напиханы в непонятном порядке свитки. А на прилавке сидела непонятного вида птица.

– Что желаете, господа? – спросила сине-зеленая птичка – эдакая помесь павлина и попугая.

– Нужен начальный набор навыков для лекарей, – ответил за меня Итан.

– Полный или сокращенный? – деловито осведомилась птица. – На полный действует акция! Двадцать навыков по цене пятнадцати, не упустите!

– Давайте полный? – неуверенно сказала я, глянув на Итана – он же сказал, что чем больше навыков, тем лучше, верно?

Мужчина кивнул, а я положила руку на кулон и произнесла:

– Расчет.

– Благодарим за покупку! Вот ваши свитки! – птица ловко стащила холщовый мешок и шмякнула передо мной на прилавок. – Приятного изучения!

Свитки переместились в мой инвентарь сразу же, я только успела поблагодарить птичку, как Итан не дал и минуты передышки и скомандовал:

– А теперь к Дворцу Света. И да, можешь задавать вопросы по дороге. Я не хочу терять время даром. Чем больше мы успеем потренироваться в реальном бою, тем тебе будет проще.

Я была с ним согласна. Вот только вопросов у меня было столько, что я даже не знала, с чего начать. Ладно, начну по порядку:

– Чем «мгновенное исцеление» отличается от обычного исцеления? Обычное исцеление долго длится?

– Не только, – ответил Итан. – Оно еще и залечивает лишь в определенной степени. М-м-м, представь, что здоровье человека состоит из ста единиц. Рана на руке – это десять единиц, рана на ноге – пятнадцать. Если порождения тьмы ранят его в руку и в ногу, то он получает повреждений на двадцать пять единиц. Одним заклинанием «исцеление» ты можешь вылечить десять единиц. Чтобы полностью вылечить раненого, тебе придется использовать заклинание трижды. А «мгновенное исцеление» вылечит все раны сразу.

– Это я поняла, – сказала я. – Но тогда у меня вопрос. Я всегда смогу лечить заклинанием исцеления, как ты выразился, только десять единиц? И почему десять? А не, например, пятнадцать?

– М-м, я использовал цифры только для того, чтобы тебе было проще понять, – сказал Итан. – Но, на самом деле, для лекарей есть такой важный критерий, как сила исцеления. Чем сила исцеления больше, тем лучше ты сможешь исцелять. У всех лекарей есть изначальная сила исцеления. Кто-то способен вылечить только царапину, кто-то – сквозную рану, а некоторые могут сразу и смертельные раны убрать. Ну, под смертельными я имею в виду те, которые способны отправить героя на алтарь перерождения.

– А от чего это зависит? И можно ли как-то эту силу увеличить? – тут же спросила я.

– Увеличить – можно. Чем больше порождений тьмы ты бьешь, тем больше свет считает тебя полезной. Поэтому каждый раз, как ты будешь посещать Дворец Света, он будет немного увеличивать твою силу исцеления. А вот от чего зависит... Тут, на самом деле, много споров. Некоторые утверждают, что начальная сила исцеления дается случайным образом, некоторые, что она зависит от человека. Ходил слух, что врачи и люди, связанные с медициной, имеют огромную силу исцеления от природы. Кстати, те, кто очень любят стукнуть других людей, обычно имеют очень низкие показатели исцеления, – ехидно заметил Итан. – Так что, пожалуйста, стоит быть нежнее.

– Я поняла, – серьезно кивнула я. – Когда я захочу кого-нибудь ударить, то буду делать это нежно.

– В любом случае, всем новоприбывшим лекарям важно знать, на что они способны и что смогут исцелить, – не отреагировал на мою шутку Итан. – Тебе, кстати, тоже.

– И как ее можно определить?

– С помощью шара, – ответил Итан, чуть улыбаясь.

Что ж с него всю информацию нужно клещами вытягивать?

– И где достать этот шар? – не сдавалась я.

– Во Дворце Света, конечно же. Мы скоро придем, так что до момента истины осталось совсем чуть-чуть.

Дворец Света выглядел, собственно, как дворец. Ничего особенного. Даже архитектурные сооружения на Земле впечатляли больше. А ведь если я правильно понимала, то свет – это то, на чем держится весь мир. Почему так скромно?

Итан от услуг фамильера-сопровождающего отказался, заявив, что сам меня проводит к шару определения силы. Мы шли по гулким каменным коридорам с высоченными потолками, когда Итан шепнул на ухо:

– Будет лучше, если никто не будет знать о твоей реальной силе. Здесь иногда проводятся турниры. Если о тебе мало знают, то шансы выиграть больше.

– Понятно, – вежливо сказала я, не понимая, зачем мне какие-то там турниры? – Кстати, а от чего зависит, большая сила исцеления или маленькая?

– От того, как будет светиться шар. Чем ярче сияет, чем чище белый свет, тем больше в тебе силы исцеления. Например, если ты положишь руку, и шар мягко засияет молочным белым, то лекарь из тебя выйдет отличный. Если тусклый серый, то сила исцеления будет маленькой. Тут легко понять. Вот, кстати, и двери в комнаты с шарами-определителями, выбери любую, – сказал мужчина.

Я подошла к первой двери слева, открыла ее и вошла в комнату вместе с Итаном. Неожиданно стало страшновато. Нет, комната была вполне уютной: светлой, просторной и с большим круглым шаром на стойке по центру. Ничего пугающего. Вот только страх как раз был из той категории, когда идешь к врачу за результатами анализа и не знаешь, что тебя ждет.

Я подошла к шару и положила на него руку...

...Вышли мы с Итаном из комнаты с определителем в молчании. Пожалуй, немного не такого результата я ожидала.

– Кьяра, никому, кроме Кая, не говори о своем результате, поняла? – сказал Итан. – Я догадывался, что твоя сила будет немаленькой, но это... это было слишком. Я даже не уверен, что тебе нужно бить каких-то монстров, чтобы стать сильнее. Только выучить заклинания и использовать их.

– Стой-стой, как ты мог догадываться, если ты сказал, что никому неизвестно, от чего зависит сила исцеления? – тут же задала я резонный вопрос.

– Соврал, – развел руками Итан. – Не хотел, чтобы у тебя были чрезмерные ожидания. Понимаешь, суть в том, что чем сильнее в своей жизни ты кого-то желала вылечить, тем больше у тебя способностей к исцелению. Болезнь Кая не могла не повлиять на тебя.

– Тогда почему ты говоришь про чрезмерные ожидания? – тут же спросила я.

То, что я обладала хорошей способностью к исцелению, меня искренне обрадовало. Но оговорки Итана насторожили. Почему он сразу не сказал мне о том, от чего зависит сила исцеления? Ладно, все это неважно.

– Ладно, давай дальше займемся тренировками, – предложил мужчина, подмигнув мне. – Пока мы дойдем до поля с кабанами, постарайся прочитать побольше заклинаний, чтобы было что использовать.

– Итан, у меня только один вопрос, – сказала я, оглядывая поле, на котором бегали черные кабаны с красными глазами и огромными клыками. – Как мы будем тренировать мои навыки лекаря, если здесь не на ком отрабатывать эти навыки?

– А как же я? – почти обиженно сказал Итан, ловко зарубив мечом сразу двоих подбегающих кабанчиков. – Будешь лечить меня.

Я посмотрела на него с изрядной долей скепсиса, демонстративно перевела взгляд на гигантский меч, которым Итан махал с поразительной скоростью, и сказала:

– Как я могу тебя лечить, если ты пострадать не можешь?

– Подожди, подожди, я над этим работаю, – сказал мужчина, разрубив пару кабанов, которые сразу осыпались горсткой пепла. – Кинь на меня обезболивающее, хорошо?

Я призвала посох и послушно использовала на Итане нужное заклинание, все еще не понимая, зачем оно ему. Заклинание легко сорвалось с посоха и оставило у Итана на руке едва заметную метку. Как только время заклинания истечет, так метка сразу исчезнет.

А потом Итан наклонился вниз и подсунул бегущему на него кабану руку. Кабан тут же этим воспользовался и энергично попытался чужую руку прогрызть. Я даже испугаться не успела, когда поняла, что кабан странно захрюкал, а потом взял и... осыпался пеплом?

– Вот! Получилось, лечи! – обрадованно заявил мужчина, показывая мне чуть-чуть покрасневшую кожу на месте зубов.

Я призвала посох, мысленно произнесла «Исцеление», и маленькая царапинка тут же исчезла.

– У меня два существенных вопроса, – сказала я. – Ты не ядовитый, случайно?

– Вовсе нет, – фыркнул Итан, позволяя еще одному укусить себя за ногу. – В моем теле очень много света, в кабанах – немного тьмы. Свет и тьма сталкиваются, я получаю небольшое повреждение, а кабаны – большое. Поэтому они самоуничтожаются. Но это работает только на слабых порождениях тьмы. С теми, кто сильнее, уже не получится. А второй вопрос какой?

– Ты уверен, что выбрал правильный класс? – поинтересовалась я. – С такими специфическими способами обучения ты точно должен был стать танком.

Итан задорно рассмеялся, а потом сказал:

– Если бы мне по душе было быть танком, я бы навряд ли просил обезболивающее заклинание. И держись подальше, пока я буду отлавливать и бить себя этими мелкими порождениями.

– Мы так до вечера не закончим, – вздохнула я и двинулась вперед.

– Эй, Кьяра, подожди, ты куда? Это опасно...

– Я? Собираюсь ускорить процесс обучения и помочь тебе побыстрее получить повреждения, которые я бы смогла вылечить, – сказала я, схватив кабана за заднюю ногу.

Не долго думая, я швырнула его прямо в Итана, который прикрылся рукой. Раздался хлопок: кабан исчез, а на руке Итана появилась маленькая красная полоска.

– О, работает, – обрадовалась я и тут же залечила маленькую царапину вторым заклинанием из тех, что успела прочесть по дороге. – Ну что, продолжаем?

– Пошады просить бессмысленно, да?

Глава 10

Я устало опустила на траву – кабанов больше не осталось. Вполне возможно, с учетом того, сколько их было убито об Итана, их вообще не осталось в этом мире.

– Что дальше? – поинтересовалась я у мужчины, который, в отличие от меня, даже не запыхался.

Несправедливо! Почему он выглядел так, словно это не в него кидали порождений тьмы?!

– Дальше? Перекус и можно будет идти охотиться на гоблинов. Кай совсем скоро должен вернуться, – отвратительно воодушевленным голосом сказал Итан. – Устала?

– Есть такое, – я не стала отрицать очевидное. – Хотя не понимаю, почему. Кабаны весят не больше теннисного мячика, в своем мире я могла бы день так кидать – и даже не почувствовала бы напряжения.

– Использование магии, – коротко сказал Итан, протягивая мне руку и помогая подняться. – Это приводит к сильной усталости. Но ты очень хорошо держалась, на самом деле: сотворить столько заклинаний в течение нескольких часов – отличный результат.

Я нахмурилась, послушно следуя за Итаном, которым продолжал держать меня за руку.

– Слушай, а все будет нормально с этой охотой? – неуверенно спросила я.

– В каком плане?

– Ну, гоблины же посильнее кабанов будут? А если команду ранят сильнее? И я устану быстрее? – я засыпала Итана вопросами, впервые почувствовав несвойственную мне неуверенность.

– Не переживай, – попытался меня успокоить Итан. – Гоблины не такие уж сильные, возможно, будет еще один лекарь. Да и всегда есть одна чудесная фраза, если ты почувствуешь, что не справишься с лечением. Или, например, не хочешь лечить.

– Какая фраза? – поинтересовалась я.

– Жрите банки, – ехидно улыбнулся Итан. – Я бы сказал, что это одна из двух сакраментальных истин для лекаря.

– Если бы я еще понимала, что это значит, – не менее ехидно улыбнулась я.

– Поправить здоровье может лекарь, а могут и зелья исцеления. Последние, конечно, гораздо менее эффективны. Зелья исцеления обычно разливаются в маленькие такие баночки. Поэтому если лекарь вдруг не может исцелить, то приходится использовать их – пить прямо во время сражения. Отсюда и выражение – «жрите банки». Кстати, имей в виду. Несмотря на то, что лекарь не может нанести сильно урона... – Итан на секунду запнулся, издал легкий смешок, но продолжил: – Обычно лекарь не может нанести сильного урона. И даже посохом никого не бьет. Обычно. В общем, лекарь способен угрожать именно этой фразой, намекая, что если член команды будет груб или неуважителен, то в бою лекарь случайно забудет его полечить.

Мы уже вернулись в город, и Итан уверенно вел меня куда-то за собой, все также не отпуская руку. Это было... забавно? Да, пожалуй. Ко мне – взрослой тридцатипятилетней женщине с довольно взрослым ребенком – относились как к беспомощной девушке, которой требуется забота. Нет, это было вовсе не неприятно, скорее, непривычно. Давно обо мне никто не заботился просто так. Просто потому, что мог позаботиться, а не потому, что это требовалось.

– С банками я поняла. А вторая сакраментальная истина для лекаря? – спросила я.

– А это уже у Кая спрашивай, – ответил Итан. – А то он обидится, что я рассказал тебе все самые веселые вещи, а ему рассказывать будет нечего.

– Что ж, вот и наше место перекуса, – ответил Итан, неожиданно останавливаясь перед небольшим кирпичным зданием с чуть покосившейся вывеской. – Лучшие жареные ножки пороят именно здесь! Сытно, вкусно и недорого.

Я с подозрением уставилась на не слишком презентабельно выглядящее строение, но оставила свои мысли при себе. Внутри место выглядело не слишком симпатичным, да и как-то атмосфера была куда мрачнее, чем в той таверне, где я была раньше. Но еда тут и впрямь была отличная, выше всяческих похвал.

– Вкусно, правда? Жаль, что нечасто получается тут перекусить, – поделился Итан, отставляя пустую тарелку.

Кажется, я начинала догадываться, у кого мой сын научился очень быстро есть.

– Почему? – я из вежливости поддержала разговор.

– Потому что когда я в городе, то обычно обедаю вместе с Каем. А в такое место я ребенка привести не могу, – спокойно сказал Итан. – Ты не подумай, тут безопасно, никто не буянит или что-то такое. Но вечером здесь разрешено курить и приносить свой алкоголь.

Я покивала: тогда мне все ясно. Кай, каким бы разумным ни был, все еще оставался чрезмерно любопытным подростком. Если показать ему такое место, то нет гарантии, что он не придет сюда специально вечером. Однако Итан меня удивил. Я не думала, что он настолько серьезно относится к воспитанию моего сына. Словно Кай ему как родной. Как вообще так получилось? Я была только «за»: в нашем прежнем мире Каю отчаянно не хватало внимания отца, поэтому я была бы рада, если бы кто-то мог выполнять эту функцию. Но все же...

– Итан, а не расскажешь, как вы с Каем познакомились? – спросила я.

– Не расскажу, – ответил Итан. – Пусть мелкий сам отдувается.

– Отдувается? – подозрительно переспросила я. – Ты о чем?

– О нашем с ним знакомстве, – хмыкнул Итан, поднимаясь из-за стола. – А то решит, что я все его секреты сдаю. Так что я молчок, спрашивай все у Кая. Да и некогда уже, Кьяра. Пора идти к месту встречи, не люблю опаздывать.

Итан рассчитался за обед прежде, чем хоть слово успело сорваться с моих губ, нахально подмигнул мне, когда я попробовала заговорить на эту тему... Ну и ладно. Думаю, это не последняя совместная трапеза, в следующий раз я буду быстрее.

– Мы сейчас идем к столбу времени. Это что-то вроде статуи в виде песочных часов, – рассказывал Итан, когда мы шли по симпатичной городской улочке. – Такой столб есть в каждом городе или деревне и используется как место сбора. Очень удобно.

– Поняла. А что вообще представляет собой этот сбор? – спросила я, понимая, что начинаю снова нервничать.

И если Итану я еще могла показать нервозность, то своему сыну – нет. Что это за родитель будет, если ребенку придется его успокаивать?

– На конкретно этом сборе будут такие же новички, как и ты. Вообще, относись ко всему проще. Во-первых, кто-то опытный возьмет на себя руководство и расскажет, какой будет план. Ну, как план? Танкующий пойдет вперед, атакующие – за ним. А ты будешь где-то позади стрелков и магов подлечивать тех, кому требуется помощь. Никаких отличий от нашей сегодняшней тренировки, – рассказал Итан, а потом чуть ехидно добавил: – Пожалуй, будет даже проще: порождения тьмы будут набрасываться сами, тебе не придется никого кидать.

– А мне обязательно стоять позади? Ну, посохом я же могу убивать этих порождений?

– Это все, что тебя интересует? – тяжело вздохнул Итан.

– Разумеется, меня много чего интересует, – тут же сказала я. – Ты говорил «во-первых», значит, есть и во-вторых. Что именно?

– Во-вторых, ты идешь не одна. Там буду и я, и Кай. И пусть Кай в твоих глазах просто ребенок, в этом мире он достаточно умелый лучник. Единственная причина, по которой

он не сражается с более сильными порождениями тьмы, – это его возраст. Иначе он бы давно уже был в столице, а не в этом маленьком городке.

Получается, этот город безопаснее столицы? Мне срочно нужен был какой-то путеводитель по этому миру. Тут библиотеки или книжные есть?

– Тебе никого не нужно убивать, только лечить, – говорил Итан. – Поверь, если ты вдруг приложишь посохом какого-нибудь гоблина, то и твои сокомандники, и тот же гoblin будут в шоке. В общем, лучше не стоит. Если ты хочешь потренироваться на ком-то, то лучше...

– Потренироваться на тебе? – улыбнулась я, а потом заметила большой столб в форме песочных часов, около которого толпились люди.

– Вообще-то, я хотел предложить тренироваться там, где тебя никто, кроме меня или Кая, не увидит. Люди, знаешь ли, обычно хорошие, не стоит их бить, – назидательно сказал Итан, но я не обращала на его слова особого внимания.

Впереди я уже заметила ожидающего нас Кая и улыбнулась, готовясь помахать ему. Но улыбка быстро сползла с моего лица, когда я заметила, как к моему сыну подошел какой-то мужик бандитского вида и похлопал по плечу. В этой сцене не было бы ничего такого, если бы я не увидела выражение лица своего сына: раздосадованное и отнюдь не дружелюбное. Это что такое? Грабеж среди белого дня? Да и смех этого здоровяка мне как-то не понравился.

– Люди хорошие, говоришь? – спросила я с сарказмом, призывая посох. – Бить, говоришь, не стоит?

Как ни крути, но картинка передо мной была четкой и однозначной: какой-то непонятный здоровяк обижает моего ребенка!

– Кьяра? – удивился Итан, а потом посмотрел на сцену впереди и выругался сквозь зубы.

Прежде чем я успела что-то сделать, Итан уже стоял сбоку от мужчины и хлопал того по плечу. Или бил? С учетом того, как незнакомца перекосило, я бы сослалась на второе. Я подошла поближе и с удовольствием понаблюдала, как у потенциального обидчика моего сына появилось весьма болезненное выражение лица.

– Вам от этого молодого человека что нужно? – вежливо спросил Итан, не прекращая похлопывать здоровяка по плечу.

М-м-м, искренне надеюсь, что у этого... нехорошего человека останется огромный синяк. Мужчина скривился, сбросил руку Итана и отошел на пару шагов:

– Учю мальчика-новичка уважению.

– Вымогая у меня зелья и расходные предметы? – презрительно спросил Кай. – Хороша учеба, а учитель вообще талант.

– Ты видишь? Этого ребенка явно никто не учил хорошим манерам. Э-э-э, аккуратнее, чего ты посохом машешь перед носом?

Я цокнула, когда поняла, что мужчина легко уклонился от моего посоха.

– В руках не удержала, – улыбнулась я, мысленно пытаюсь убить нахала, на что тот мне взял и улыбнулся в ответ.

Нахал! Еще и издевается, да? Надо же додуматься – у ребенка пытаться что-то вымогать! Я посмотрела на Кая, который, к моему большому облегчению, не выглядел ни напуганным, ни растерянным. И только поэтому я не стала спрашивать, в порядке ли он.

– В любом случае, молодой человек перед вами – не новичок, так что будет весьма полезен в сражении. С высокой вероятностью куда полезнее вас. А зелья и расходные пригодятся ему самому, понятно? – сказал Итан, снова хлопнув того по плечу.

– Ты на драку нарываешься? – громко сказал мужчина, потирая плечо и привлекая к нам внимание. – Сразу видно, что нездешний, приперся со столицы. Только вот за драку и тебя, и тех, кого ты на буксире с собой тащишь, выгонят и не позволят участвовать в охоте.

В нашу сторону тут же стали оборачиваться другие люди. А когда этот бугай лез к моему сыну, то они не обращали внимания?! Что за глупый мир-то такой!

– Итан, я на тебя все оставляю, – совершенно спокойно сказал Кай. – Пойду поболтаю с нашим лидером. В этот раз, кажется, повезло, будет заместитель главы города вести группу новичков.

– Ты куда так торопишься, а? – возмутился бугай. – Сначала оскорбляете меня, потом нападаете, а после этого думаете свалить?

– Ну, пойдем к главе рейда вместе, если у тебя есть какие-то претензии, – пожал плечами Кай. – Он разберется, кого из нас стоит выгонять, а кого – оставлять. Особенно если я передам ему несколько твоих советов, когда ты требовал отдать мои зелья восстановления.

Ого! А мой сын настоящий молодец: так вежливо и решительно поставил этого нахала на место. И, что самое важное, он действительно одними словами (ну, почти, еще и Итан поднял свой двуручник и помахал им сбоку) убедил мужчину отступить. Тот, пробормотав себе под нос что-то не слишком приличное, удалился.

– Эх, вот беда, – протянул Итан. – А я думал, что как следует разомнусь на этом слабаке.

– Несмешная шутка, – сказал Кай. – Сам же знаешь, что без повода нападать нельзя. Когда мы еще попадем в такой хороший рейд на гоблинов? Нет, мы и сами можем их перебить, но знаешь, сколько это времени займет?

– Да, знаю. Вот поэтому я не нападал, а так...

– По плечу погладил, – я не сдержалась. – Осторожненько так.

– Точно-точно, – ехидно подхватил Итан. – Увы, доспехи у него крепкие, так что обошлось без серьезных повреждений. Ну, повода для драки и впрямь не было – все в пределах нормы, поэтому действительно жаль.

– А хотелось бы? – поинтересовалась я.

– Чего хотелось?

– Повода, – уточнила я.

– Было бы неплохо. Терпеть не могу вот таких... – Итан замялся, явно пытаясь подобрать цензурное слово.

– Дураков, – подсказал Кай, а потом нахмурился: – Они не хотят ничего делать, но вот продемонстрировать свой недоавторитет – всегда пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.